

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 38

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 38

**

На принесенное Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Осодоровнѣ поздравленіе по случаю храмоваго праздника Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія (14-го сентября) предсѣдатель комитета общины сенаторъ Саблеръ имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму:

«Искренно благодарю васъ, сестеръ, настоятеля церкви, всѣхъ врачей, членовъ комитета и служащихъ Моей Крестовоздвиженской общины за вознесенныя за Насъ молитвы. Мысленно слѣжу за подвигами сестеръ общины на полѣ брани и душевно была обрадована извѣстіемъ о полученныхъ ими столь заслуженныхъ наградахъ¹⁾. Увѣрена, что онѣ и впредь оправдаютъ все Мои надежды».

АЛЕКСАНДРА.

¹⁾ Въ день храмоваго праздника Крестовоздвиженской общины командующій манчжурской арміею лично поздравилъ всѣхъ сестеръ общины, работавшихъ въ госпиталѣ Имени Государыни Императрицы Александрѣ Осодоровнѣ въ Мукденѣ наградами за усердіе.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣлений Святейшаго Синода, отъ 28 іюля—4-го августа сего года, въ 20-й день августа текущаго года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе священнику Оренбургской епархіи Андрею Синебрюхову и діакону той же епархіи Николаю Выжигину именоватья впредь: первому по фамиліи «Добросмысловъ» и второму—«Архангельскій».

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія безпорочной службы, въслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день августа 1904 года, пожаловать секретарю Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Канторы, надворному совѣтнику Соломону Читадзе знакъ отличія за 1-лѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ и постоянному члену Воронежскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго

совѣта, статскому совѣтнику Димитрію Минаеву, коллежскимъ ассесорамъ: журналисту Хозяйственного Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Александру Быстрову, казначею Калужской духовной консисторіи Петру Виноградову и испр. д. регистратора Таврической духовной консисторіи Николаю Чернышеву — знаки отличія за XL-лѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 10 сентября 1904 года за № 4606, постановлено: 1) уволить смотрителя Ставропольскаго духовнаго училища протоіерея Петра Случевского, согласно прошенію, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, и 2) назначить наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Ставропольской епархіи, кандидата богословія, священника Михаила Космодамианскаго смотрителемъ названнаго духовнаго училища.

II. Отъ 25 августа—3 сентября 1904 года за № 4375, на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Могилевскую духовную семинарію назначенъ кандидатъ Казанской духовной академіи, выпуска 1904 года, іеромонахъ Мелхиседекъ (Паевскій).

III. Отъ 10 сентября 1904 года, за № 4604, постановлено: избранную сестрами Серафимо - Дивѣвскаго женскаго монастыря, Нижегородской епархіи, на должность ихъ настоятельницы

казначею той же обители, монахиню Александру утвердить въ означенной должности, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 10 сентября 1904 года, за № 4605, на должность настоятеля Старо-Русскаго Спасо-Преображенскаго необщежительнаго монастыря перемѣщенъ настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, Черниговской епархіи, архимандритъ Іоанникій.

V. Отъ 18—27 августа 1904 года, за № 4191, избранный братією Козмодемьянскаго Михайло - Архангельскаго общежительнаго монастыря, Казанской епархіи, на должность настоятеля ихъ обители, рязничій сего монастыря іеромонахъ Алевій утверждёнъ въ таковой должности, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

VI. Отъ 18—27 августа 1904 года за № 4199, постановлено: настоятеля Задонскаго Богородицкаго монастыря, архимандрита Назанаила, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія черезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя сихъ школъ въ Задонскомъ уѣздѣ.

VII. Отъ 25 августа—3 сентября 1904 года за № 4357, постановлено: 1) присвоить церковно-приходской школѣ въ деревнѣ Зубаревкѣ, Угличскаго уѣзда, Ярославской епархіи, наименованіе «Елифановская», и 2) разрѣшить Ярославскому епархіальному училищному совѣту принять отъ купца Елифанова выстроенный имъ подъ помѣщеніе названной школы каменный домъ и жертвуемый на содержаніе школы капиталъ въ 11.000 р.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 38

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 38

Р Ѣ Ч Ь

высокопреосвященнаго Гурія, архіепископа Новгородскаго, при врученіи жезла новохиротонисанному епископу Великоустюжскому Алексію ¹⁾.

Преосвященный епископъ Алексій.

Избраніемъ Святѣйшаго Синода и изволеніемъ Благодетельнѣйшаго Государя Императора ты призванъ къ епископскому служенію въ церкви Божіей, а нынѣ возложеніемъ рукъ архіерейскихъ и посвященъ въ это высокое званіе. Вѣруемъ, что чрезъ таинственное священнодѣйствіе, совершившееся надъ тобою, низошла на твою главу сугубая благодать Божія для достойнаго прохожденія епископскаго служенія. Не скрою отъ тебя, да и ты самъ знаешь, что на поприщѣ новаго твоего служенія предстоитъ тебѣ великій подвигъ, соединенный съ трудностями, скорбями и даже опасностями, особенно въ настоящее время, когда появилось много и тайныхъ и явныхъ враговъ,

возстающихъ на Церковь Божию и на Самого Главу ея—Господа нашего Іисуса Христа. Но да не смущается сердце твое, и да не унываетъ духъ твой: Господь, Которому ты служилъ отъ юности своей, и Который нынѣ призываетъ тебя къ трудному епископскому служенію,—всесилень; Онъ основалъ Свою Церковь на землѣ, и врата адовы, по неложному Его слову, не одолѣютъ ея; Онъ же даетъ крѣпость и силу и ея служителямъ. Съ вѣрою и надеждою на помощь Божию и ты, братъ и сослужитель, выступи на подлежащій тебѣ подвигъ, со смиреніемъ—въ сознаніи своихъ немощей, но и съ дерзновеніемъ—въ ощущеніи силы Божіей, въ тебѣ пребывающей; бодро и съ терпѣніемъ неси то бремя, которое возложено на плечи твои вмѣстѣ съ архіерейскимъ омофоромъ, взирая на

¹⁾ Произнесена 5 сентября въ Александроневской лаврѣ.

Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія.

Тебѣ, какъ епископу Церкви Божіей, вручается часть словеснаго стада Христова, которую ты долженъ руководить и охранять отъ волковъ, расхищающихъ овецъ стада, — водить руководимыхъ на пажити духовныя, питая и напаявая ихъ здравымъ ученіемъ, и управлять ихъ въ царство Божіе. Много труда, мудрости и терпѣнія потребуется отъ тебя при руководствѣ паствы, тебѣ ввѣряемой. Но многолѣтнимъ служеніемъ въ Церкви Христовой ты уже приобрѣлъ достаточную опытность въ духовномъ управленіи, и эти добрые начатки, проявленные тобою на службѣ, да послужатъ тебѣ, содѣйствующей благодати Божіей, основаніемъ для твоей дѣятельности въ болѣе обширномъ кругѣ управленія, предоставляемомъ тебѣ, какъ епископу. Дальнѣйшее руководство для своей архипастырской дѣятельности ты обрѣтешь въ совѣтахъ и указаніяхъ архипастыря Вологодской церкви, подвѣдѣніемъ котораго и будетъ проходить твое первоначальное епископское служеніе въ области Богоспасаемаго града Великаго Устюга. Непосредственными же и ближайшими руководителями твоими, въ тишинѣ твоей келліи, да будутъ — слово Божіе, правила святыхъ Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ и творенія святыхъ отцевъ; они научатъ и вразумятъ тебя, какъ нужно жить въ домѣ Божіемъ и какъ имъ управлять.

Въ знаменованіе твоей духовной власти тебѣ вручается архипастырскій жезлъ. Жезлъ этотъ, какъ символъ власти, имѣетъ свое начало отъ того жезла изъ корене Іессеева, который процвѣлъ на всю вселенную; онъ хотя и вручается тебѣ черезъ нашу мѣрность, но ты получаешь его отъ Самого Господа нашего Иисуса Христа — Князя отъ Іуды, во власти Котораго

всѣ концы вселенной; жезлъ этотъ, какъ символъ власти и управленія, получаетъ всю свою крѣпость и силу отъ того живоноснаго древа креста, на которомъ ради нашего спасенія распялся Царь и Господь; онъ долженъ указывать тебѣ, какъ архипастырю, гдѣ нужно искать силы и помощи въ твоёмъ управленіи, и какимъ путемъ идти, спасая себя и другихъ. Путь этотъ открытъ намъ Небеснымъ Вождемъ, прошедшимъ небеса и отверзшимъ райскія двери. Прими же жезлъ сей и веди вручаемое тебѣ словесное стадо по указанному Подвигоположникомъ нашимъ пути — отъ земли къ небу, отъ временнаго къ вѣчному, пока не откроется для управляемыхъ тобою рай небесный, гдѣ находится Древо жизни, плодами Котораго питаешься, они уже не взалчутъ и живы будутъ во вѣки.

Высокопреосвященный Филаретъ, въ схимонасѣхъ Θεодосій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій¹⁾.

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій былъ свѣтильникомъ и украшеніемъ не для Кіевской только паствы, но и для всей православной Россіи.

Въ Божѣ почившій святитель, въ мірѣ Θεодоръ Амфитеатровъ, родился 17-го апрѣля 1779 года въ селѣ Высокомъ, Орловской губерніи, отъ благочестивыхъ родителей іерея Георгія и Анастасіи. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ началъ онъ удалаться всѣхъ игръ и удовольствій своего возраста, предпочитая

¹⁾ Источники: 1) обширный трудъ архимандрита Сергія (Василевскаго): «Высокопреосвящен. Филаретъ, въ схимонасѣхъ Θεодосій (Амфитеатровъ), митрополитъ Кіевскій и Галицкій», въ трехъ томахъ, Казань, 1888 г. и 2) біографическій очеркъ святителя, напечатанный въ «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1884 и 1885 годы.

имъ чтеніе житій святыхъ и уединенную молитву. «Бывало», разсказывалъ о. Георгій, «соберемся обѣдать и сядемъ всѣ за столъ, а Ѳеденьки нѣтъ какъ нѣтъ. «Гдѣ же, спрошу, Ѳедя»? — Вѣрно скажутъ, на пчельникѣ». Другіе братья скучали сидѣть на пчельникѣ и смотрѣть за пчелами, а онъ за всѣхъ ихъ отвѣчаетъ: сидеть на скамеечкѣ и читать Четью-миною. Такъ онъ любилъ эту книгу, что и про обѣдъ забудетъ. А то иногда посижу за столомъ, подожду его, да и пойду самъ искать его. Ищу по двору, по саду, на пчельникѣ, кличу, зову: нѣтъ моего Ѳеденьки. Взойду на сарай, на самую повѣть, смотрю, а онъ, мой драгоценный, сидитъ на колыньхъ и Богу молится. Сойду, бывало, потихоньку съ повѣти, подойду поближе къ конопляникамъ и громко кликну его, будто не вижу его. И онъ, мой голубчикъ, тотчасъ приблизитъ, какъ нигдѣ не былъ, и пойдетъ со мною обѣдать. Или, бывало, ночью братья спать, а онъ встанетъ на колыни на лавочкѣ или на снѣгъ подъ сараемъ, да такъ усердно молится. Увижу, бывало, потихоньку перекрещусь и скажу про себя: слава Тебѣ, Господи, будетъ добро изъ мальчика».

Отрокъ Ѳеодоръ дома наученъ былъ славянской азбукѣ, Часослову, Псалтири и началкамъ латинскаго языка. Дальнѣйшее образованіе получилъ въ Орловскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Орловской духовной семинаріи, находившейся въ гор. Сѣвскѣ, гдѣ была въ то время и резиденція Орловскаго архіерея. До самаго философскаго класса ходилъ онъ въ лаптяхъ, а иногда и босикомъ.

Въ 1797 году Ѳеодоръ Амфитеатровъ кончилъ курсъ семинарскаго ученія. О. Георгій, овдовѣвъ къ этому времени и чувствуя слабость здоровья, задумалъ сдать сыну свое мѣсто и даже

возилъ его на показъ къ разнымъ невѣстамъ. Сердце юнаго Ѳеодора, горѣвшее любовью къ Господу Иисусу Христу, стремилось не къ брачной и семейной, а къ дѣвственной, иноческой жизни. «Однажды пріѣхали мы изъ гостей «повѣствоваль о. Георгій», а онъ, драгоценный мой, упалъ мнѣ въ ноги и заплакалъ. «Что ты, говорю, Ѳеденька, что съ тобою»? — «Благословите, говорить, меня, батюшка, въ монахи. Я давно рѣшилъ посвятить всю жизнь мою единому Богу». — «Да перенесешь ли ты по молодости своей труды-то монашескіе»? — «А Господь-то Спаситель», отвѣчалъ онъ. Я замолчалъ и думаю себѣ: вѣдь и въ самомъ дѣлѣ Господь Самъ сказалъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ*. Снялъ я съ полочки образъ и говорю: «ну, что дѣлать?! Молись, Ѳеденька!» Онъ положилъ три земныхъ поклона, приложился къ образу... и я благословилъ его, и самъ заплакалъ».

Въ 1798 году Ѳеодоръ Георгіевичъ Амфитеатровъ, какъ юноша даровитый, успѣшный и благонравный, опредѣленъ былъ учителемъ поэзіи и греческаго языка и префектомъ въ Орловско-Сѣвскую семинарію и въ томъ же году (на 20-мъ году отъ рожденія) принялъ монашеское постриженіе съ именемъ изъ дѣтства любимаго имъ святаго Филарета Милостиваго и посвященъ въ іеромонахи, а въ 1790 году удостоенъ званія соборнаго іеромонаха.

Послѣ трехъ лѣтъ службы о. Филаретъ, когда ему было отъ роду только еще 23 года, опредѣленъ былъ ректоромъ той же семинаріи и учителемъ богословія и вмѣстѣ настоятелемъ Сѣвнскаго монастыря, въ санѣ сначала игумена, а потомъ черезъ два года и архимандрита. Новыя занятія и должности требовали отъ него большихъ трудовъ, особенно—усовершенія себя въ богословскихъ наукахъ посредствомъ

чтенія отцовъ церкви и богословскихъ системъ.

Орловско-Сѣвская семинарія была на разстояніи отъ г. Сѣвска около двухъ верстъ, окруженная со всѣхъ сторонъ болотами, въ то время непроходимыми, съ свирѣпствовавшими тамъ лихорадками и сильными горячками. Не мало дѣтей здѣсь умирало или выходило съ хроническими болѣзнями. Ректоръ Филаретъ крѣпко настаивалъ на переводѣ семинаріи изъ Сѣвска въ губернскій городъ Орелъ, тѣмъ болѣе, что тогда же послѣдовало распоряженіе Святѣйшаго Синода, чтобы и резиденціи епархіальныхъ архіереевъ были непременно переведены въ города губернскіе. Но Орловскому преосвященному Досіею который сжился съ Сѣвскомъ и имѣлъ въ немъ много друзей, не хотѣлось ни переселяться въ Орелъ, ни семинарію удалять отъ себя. Молодой ректоръ простеръ свою ревность до того, что безъ согласія своего архіепископа рѣшился написать по этому дѣлу письмо С.-Петербургскому митрополиту Амвросію, который, въ качествѣ первенствующаго члена комиссіи духовныхъ училищъ, завѣдывалъ въ ту пору всѣмъ духовно-учебнымъ вѣдомствомъ. Митрополитъ Амвросій препроводилъ это письмо къ преосвященному Досіею. Какъ только преосвященный получилъ сказанное письмо, такъ распалился гнѣвомъ на о. Филарета, что велѣлъ схватить его и запереть въ одну изъ башенъ архіерейскаго дома; затѣмъ приложилъ все стараніе очернить о. Филарета предъ высшимъ начальствомъ и упростили удалить его изъ Сѣвской семинаріи.

Вслѣдствіе этой просьбы преосвященнаго, архимандритъ Филаретъ въ 1805 году перемѣщенъ былъ въ Уфу на должность ректора семинаріи и настоятеля мѣстнаго Успенскаго монастыря. Этотъ монастырь, только

что открытый въ 1801 г., находился внѣ города въ чистомъ полѣ, обнесенъ былъ плетневымъ заборомъ и состоялъ изъ единственной ветхой деревянной церкви и нѣсколькихъ мазанокъ. Въ монастырской экономіи не было даже особой лошади, на которой бы настоятель монастыря могъ отправляться къ мѣсту службы своей по званію ректора семинаріи и члена консисторіи и долженъ былъ ходить пѣшкомъ, не смотря на четырехверстное разстояніе монастыря отъ семинаріи. Впослѣдніи одинъ сосѣдній помѣщикъ сжалился надъ нимъ и подарилъ ему хорошую лошадь и телѣжку.

Преосвященный Досіею успѣлъ вооружить противъ о. Филарета и архіепископа Августина. Ректоръ Филаретъ, съ самаго пріѣзда въ Уфу архіепископа Августина, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, терпѣлъ отъ него незаслуженное гоненіе, которое продолжалось около пяти лѣтъ и простиралось до того, что владыка не разъ запрещалъ ему служеніе или ставилъ его на поклоны въ церкви предъ мѣстными иконами при Богослуженіи; посѣщая семинарскія классы, дѣлалъ ему жесточайшіе выговоры въ присутствіи семинаристовъ и доводилъ его до горькихъ слезъ. Кромѣ сего дурно писалъ о немъ С.-Петербургскому митрополиту Амвросію.

Узнавъ, что архимандритъ Филаретъ сталъ ѣздить на хорошей лошади, преосвященный Августинъ заподозрилъ его въ злоупотребленіи монастырскими суммами и велѣлъ произвести конфискацію всего имущества совершенно внезапно. О. Филаретъ, застигнутый прибывшею комиссіею врасплохъ въ келейномъ одѣяніи, по выслушаніи указа, все-таки заявилъ, что не можетъ остаться въ томъ, въ чемъ есть, и потому тутъ же, надѣвши рясу, крестъ, клобукъ, взявши четки и помолившись

съ земнымъ поклономъ предъ иконами, сказалъ: «ну, вотъ теперь я могу сказать истинно словами древняго мудреца: *omnia mea tunc posui*»... и тутъ не удержался, крѣпко зарыдалъ... Послѣ же отъѣзда коммисіи о. Филаретъ увидѣлъ, что какъ онъ былъ застигнутъ безъ сапогъ, а въ домашнихъ туфляхъ, къ тому же разбитыхъ, такъ въ нихъ и остался, потому что все имущество его, и бѣлье и сапоги были описаны и заперты. Въ этихъ то туфляхъ приходилось о. Филарету являться и на должность, пока не постигши тайно доставить ему сапоги одинъ мѣстный священникъ—другъ его.

Однажды послѣ одного изъ самыхъ тяжелыхъ огорченій, нанесенныхъ ему преосвященнымъ Августиномъ, архимандритъ Филаретъ среди пламенной и слезной молитвы ясныѣ, чѣмъ во снѣ, увидѣлъ руку, писавшую на стѣнѣ: «не бойся, судьбы твои въ рукахъ Божіихъ». Съ этой минуты онъ ощутилъ въ душѣ своей такое отрадное чувство внутренняго успокоенія скорби и страданія и восчувствовалъ въ себѣ какую-то особенную крѣпость духа и готовность возлюбить всякаго творящаго ему напасти.

Впослѣдствіи митрополитъ Филаретъ, узнавъ, что преосвященный Августинъ, живя на покой въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ, получаетъ слишкомъ малую пенсію, исходатайствовалъ ему пенсію въ увеличенномъ размѣрѣ, и по смерти его нарочито пріѣзжалъ въ названный монастырь, чтобы поклониться праху почившаго владыки; во все время служенія панихиды стоялъ на колѣняхъ, обливаясь слезами. Когда спросили: почему онъ воздастъ такую честь лицу, находившемуся съ нимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ по службѣ—митрополитъ отвѣчалъ: «я долженъ преклоняться предъ этимъ святителемъ: онъ мой

отецъ и благодѣтель, онъ—научилъ меня терпѣнію и смиренію и раскрылъ мои недостатки, которыхъ я самъ не могъ видѣть и освободиться отъ нихъ; безъ его наставленій и уроковъ я, быть можетъ, и не былъ бы митрополитомъ». По ходатайству извѣстнаго композитора церковнаго пѣнія протоіерея П. И. Турчанинова, пользовавшагося довѣріемъ и любовью С.-Петербургскаго митрополита Амвросія, въ 1810 году архимандритъ Филаретъ, въ видахъ окончательнаго испытанія его благонадежности, перемѣщенъ былъ изъ Уфы въ Tobольскъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія и настоятелемъ Знаменскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы мѣстный преосвященный каждую треть доносилъ о немъ митрополиту Амвросію.

Tobольскій преосвященный въ первомъ же донесеніи своемъ о Филаретѣ выразился буквально такъ: «ваше высокопреосвященство прислали мнѣ на испытаніе не человека, а ангела во плоти», и затѣмъ обрисовалъ характеръ, поведеніе и умъ ректора Филарета самыми блестящими красками. На службѣ въ Tobольскѣ о. Филаретъ пробылъ менѣе трехъ лѣтъ; въ 1813 году онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Волоколамскій монастырь и вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія.

Въ 1814 году, по желанію ректора С.-Петербургской духовной академіи архимандрита Филарета (Дроздова), настоятель Волоколамскаго монастыря архимандритъ Филаретъ опредѣленъ былъ инспекторомъ названной академіи (безъ профессорской каѳедры) и тогда же удостоенъ только что учрежденной степени доктора богословія, вмѣстѣ съ ректоромъ академіи архимандритомъ Филаретомъ и ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи архимандритомъ Иннокентіемъ (Борисовымъ).

Правда, имя Филарета Амфитеатрова не было извѣстно въ ученой богословской литературѣ, но докторство богословія назначалось не за одни собственно ученія достоинства лица, но и за то, что означено на самомъ докторскомъ крестѣ: *Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствѣи небесномъ*. Въ этомъ же послѣднемъ отношеніи никто не усумнится въ истинныхъ достоинствахъ въ Бозѣ почившаго, дающихъ ему неоспоримое право на докторство.

Черезъ полгода архимандритъ Филаретъ переведенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ новооткрываемую Московскую академію. Въ 1816 году назначенъ на должность ректора той же академіи и настоятеля первокласснаго ставропигіальнаго Воскресенскаго, именуемаго новый Іерусалимъ, монастыря.

Вотъ что рассказывалъ впоследствии святитель Филаретъ о своей профессорской дѣятельности въ академіи: «когда я былъ опредѣленъ въ академію сначала инспекторомъ и вмѣстѣ профессоромъ богословскихъ наукъ, то признаюсь, мнѣ слишкомъ было трудно проходить эту службу, особенно же преподавать лекціи академическія. Въ академіи я не былъ, да и вообще кончилъ курсъ лишь семинарскій и къ тому же по старинному образованію; сослуживцы же мои почти всѣ, не только профессора, но и бакалавры, были образованія новаго, — академическаго. Готовыхъ лекцій не было, а только лишь конспекты. Вотъ я и сталъ уходить изъ академіи подъ предлогомъ прогулки въ лѣсъ, гдѣ нынѣ Геосиманскій скитъ, въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Возьму съ собою святую Библию и другія нужныя книги, бумагу, чернильницу съ перомъ или карандашъ, усядусь гдѣ-нибудь подъ кустомъ, чтобы никто не видѣлъ,

да и давай размышлять и писать. А чтобы дѣло шло успѣшнѣе и съ истинною пользою, съ самаго начала и въ частые промежутки, особенно, когда мысли не такъ свободно идутъ, встанешь и тепло, тепло помолишься Господу и угодника Божія преподобнаго Сергія призовешь на помощь... И замѣчательно, что когда станешь бывало, преподавать устно съ каеэдры обдуманные и записанные здѣсь мысли, то чувствуешь самъ, что онѣ такъ и просятся изъ души и съ языка, и студенты тоже особенно внимательно слушаютъ и принимаютъ ихъ съ особеннымъ вниманіемъ, искренностью и даже съ благоговѣніемъ».

Какъ велико было благотворное вліяніе ректора Филарета на студентовъ, объ этомъ можно судить уже по одному тому, что эти послѣдніе сохранили о немъ самую трогательную память. Вотъ отзывъ одного изъ нихъ, бывшаго каеэдральнаго протоіерея въ Вяткѣ г. Шелаговскаго: «О. ректоръ нашъ Филаретъ былъ исполненъ духа благочестія и любви христіанской. Управление его было истинно отеческое. Богословіе слушали мы у него съ напряженнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, потому что и самъ онъ былъ благоговѣнъ». Другой студентъ, бывшій каеэдральный протоіерей въ Смоленскѣ Троицкій, на просьбу одного лица сообщить что-либо изъ своихъ воспоминаній о бывшемъ своемъ ректорѣ Филаретѣ, отвѣчалъ: «Что я вамъ скажу? Я ничего не могу сказать!» И въ эту минуту маститый старецъ, возведя взоръ свой къ небу, съ какою-то просіявшею въ лицѣ его радостью, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ невыразимымъ вздохомъ умиленія, едва сдерживая готовые выкатиться слезы, сказалъ: «Знаете ли?! вѣдь мы считали его не за человѣка, а за ангела... Все въ немъ было выше нашихъ наблюденій и замѣчаній, все сливалось и погло-

шалось въ одномъ представленіи, что это не человѣкъ, а ангелъ. И потому-то я не могу ничего сказать о немъ особеннаго: въ немъ все было особенное, необыкновенно было и самое чтеніе лекцій, въ которыхъ мы слышали не матеріалъ только научныхъ знаній, а что-то въ родѣ благовѣствованія, а потому и слушали не со вниманіемъ только, а и съ благоговѣніемъ».

Въ качествѣ профессора о. Филаретъ изъ академическихъ лекцій своихъ составилъ полную систему догматическаго богословія и толкованіе на книгу пророка Исаи. Въ системѣ его замѣчательно стремленіе отрѣшиться отъ всякаго заимствованія изъ системъ западныхъ богослововъ, вызываемое опасеніемъ, чтобы, черпая изъ источниковъ западной учености, хотя бы и не чувствительно, не привнести въ свое ученіе чего-нибудь мутнаго, нечистаго. Лекціи Филарета по богословію списывались самымъ тщательнымъ образомъ слушавшими ихъ, и экземпляры ихъ сохранялись до позднѣйшаго времени.

Послѣ пятилѣтняго служенія въ Московской академіи архимандритъ Филаретъ 1 іюля 1819 года хиротонисанъ во епископа Калужскаго въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, тогдашнимъ Московскимъ митрополитомъ Серафимомъ.

Во все шестилѣтнее пребываніе свое въ Калужской епархіи преосвященный Филаретъ ежедневно присутствовалъ въ крестовой церкви при богослуженіи, а во всѣ воскресные и праздничные дни, а также въ среды и пятки Великаго поста, неопустительно священнодѣйствовалъ самъ. Съ усердіемъ къ Богослуженію соединялъ владыка и ревность къ проповѣданію слова Божія. По воскреснымъ днямъ онъ произносилъ толковательныя бесѣды на Евангеліе отъ Матвея, которыя были послѣ вскорѣ же и напечатаны ¹⁾.

¹⁾ Отъ преосвященнаго Филарета сохранилось

Важнѣйшимъ дѣломъ преосвященнаго Филарета было обращеніе на путь истины раскольниковъ, которыхъ не мало было въ Калугѣ и другихъ городахъ епархіи. Какъ тяжело болѣла душа святителя при видѣ раскола, высказалъ самъ онъ, прощаясь въ кафедральномъ соборѣ съ Калужскою паствою: «Господи Сердцевѣдче! Ты вѣси, сколько сердце мое воздыхало и будетъ воздыхать, да сей знаменитый благочестіемъ и добродѣтелями градъ, осыпанный всѣми благодѣяніями Твоими, очистится отъ послѣднихъ остатковъ заблужденій и суевѣрія». Для вразумленія раскольниковъ преосвященный Филаретъ нарочито ѣздилъ въ Боровскъ, гнѣздо раскола, и тамъ по нѣскольку часовъ сряду велъ съ ними собесѣдованія, въ которыхъ раскрывалъ всю несостоятельность ихъ взглядовъ. Вступалъ же въ эти собесѣдованія не иначе какъ повторяя про себя всѣ тѣ ектенійныя прошенія и ту молитву, которыя положено возносить въ «недѣлю православія» и которыя отъ слова до слова онъ зналъ наизусть.

Не мало заботился преосвященный Филаретъ о духовной семинаріи. За временнымъ отсутствіемъ ректора ходилъ въ богословскій классъ и самъ давалъ богословскіе уроки. Въ день своего ангела, раздавалъ бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи и училища до 500 рублей, чтобы на эти деньги были покупаемы вещи, какія кому изъ учениковъ были особенно нужны.

Изъ обителей Калужской епархіи преосвященный питалъ особенное расположеніе къ Оптиной пустыннѣ и основывалъ при ней Іоанно-Предтеченскій скитъ, вызывая для благоустроенія его изъ Рославльскихъ лѣсовъ Смоленской губерніи опытныхъ пустынножителей-

три печатныхъ тома бесѣдъ на Евангельскія чтенія. Въ этихъ бесѣдахъ господствуетъ духъ и характеръ святоотеческихъ поученій.

старцевъ. Этотъ скитъ служилъ любимымъ мѣстомъ уединенія владыки.

Былъ случай въ Калугѣ, обнаружившій силу вѣры и молитвеннаго дерзновенія святителя. Въ 1822 году въ тепломъ Калужскомъ Богословскомъ соборѣ, отъ коего только стѣною отдѣляются зимніе покои Калужскихъ преосвященныхъ, случился пожаръ. Преосвященный Филаретъ, узнавъ о семъ, палъ со слезами предъ иконою Спасителя и молился, не смотря на то, что дымъ уже проникъ въ самые покои молящагося преосвященнаго; когда наконецъ стали уже силою принуждать его оставить молитву и выйти изъ покоевъ, въ которыхъ отъ дыму не возможно стало видѣть и дышать, то онъ тогда только согласился, когда ему сказали, что пожаръ вдругъ самъ собою сталъ совершенно потушаться.

Въ 1825 году 12 февраля преосвященный Филаретъ перемѣщенъ въ Рязань. Въ 1826 году принимать участіе въ церковномъ богослуженіи въ Москвѣ по случаю коронованія Императора Николая Павловича, причемъ пожалованъ саномъ архіепископа. Въ 1827 году вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Бывшій экономя Калужскаго архіерейскаго дома о. Павелъ (впослѣдствіи архимандритъ), сопутствовавшій преосвященному Филарету въ Петербургъ, рассказывалъ про истинное чудо, совершившееся отъ силы и дѣйствія святительской молитвы, свидѣтелемъ коего онъ удостоился быть.

Въ 1827 году, говорилъ о. Павелъ, «въ ноябрѣ въ Петербургѣ было одно изъ самыхъ сильныхъ и ужасныхъ наводненій. Мы жили въ то время на Псковскомъ подворьѣ, что на Васильевскомъ островѣ. Вотъ когда только начиналось это гибельное событіе, когда стали раздаваться одинъ

за другимъ и одинъ другого сильнѣе и чаще зловѣщіе сигнальные пучечные выстрѣлы, а вода съ каждою минутою поднималась все быстрѣе и быстрѣе и даже стала заливаться во второй этажъ, ужасъ объялъ всѣхъ... Я поспѣшилъ къ владыкѣ. Вхожу и вижу: владыка стоитъ на колѣнахъ и молится. Постоявши немного, я осмѣлился сказать ему о своемъ приходѣ, но отвѣта не послѣдовало, даже не замѣтно было, чтобы онъ сколько нибудь пошевелился или вздрогнулъ отъ внезапности моего прихода и говора. Я ушелъ, но бѣда не уменьшалась, а увеличивалась. Я снова къ владыкѣ, и опять то же. Вдругъ выходитъ владыка изъ своихъ покоевъ и такъ тихо, кротко и ласково говорить: «Ну, а что? Вода пошла назадъ?» И не дождавшись отвѣта, продолжалъ: «ну, слава Богу! Богъ вѣдь милостивъ! Успокойтесь же! Скоро и все пройдетъ». Въ этотъ же самый моментъ, дѣйствительно, бывшіе внизу люди отъ радости закричали, что вода пошла на убыль и весьма быстро.

25 февраля 1828 года преосвященный Филаретъ назначенъ на Казанскую кафедру, которую занималъ восемь лѣтъ.

Главнымъ предметомъ заботъ преосвященнаго въ Казанской епархіи было просвѣщеніе входящихъ въ составъ ея многочисленныхъ инородцевъ: чувашъ, черемисъ, вотяковъ, татаръ и другихъ, и утвержденіе въ православіи и вѣрѣ новокрещенныхъ. «На сердцѣ моемъ», писалъ онъ, «важный долгъ обращенія невѣрующихъ изъ тьмы въ свѣтъ вѣры Христовой. Конечно, сіе есть дѣло Божіе, но молитва, но работа, но трудъ есть дѣло наше».

Съ первыхъ же весеннихъ мѣсяцевъ своего поступленія на Казанскую кафедру преосвященный Филаретъ, приготовившись, по примѣру святыхъ апостоловъ продолжительнымъ постомъ и молитвою, началъ свои благовѣстниче-

скія путешествія по инородческимъ селеніямъ, гдѣ по цѣлымъ днямъ подъ открытымъ небомъ, не взирая на палящіе лучи солнца, бесѣдовалъ съ язычниками о христіанской вѣрѣ. Господь видимо благословлялъ его труды. Въ каждое изъ этихъ путешествій крестилъ владыка по тысячѣ и болѣе инородцевъ, для которыхъ созидалъ послѣ и храмы.

Въ помощники себѣ преосвященный назначилъ трехъ миссіонеровъ изъ архимандритовъ—настоятелей монастырей. Въ руководство миссіонерамъ составилъ инструкцію, проникнутую духомъ благочестія, апостольской крѣпости и глубокаго благоразумія. Первое наставленіе этой инструкціи гласитъ: «Какъ обращать сердца человѣческія къ истинѣ принадлежитъ одному Богу: то миссіонерамъ, назначеннымъ на сіе важное служеніе предъ начатіемъ сего подвига надлежитъ готовить себя постомъ и молитвою». Кромѣ этой инструкціи преосвященный написалъ еще пастырское посланіе отъ своего лица ко всѣмъ новокрещенымъ инородцамъ, которое миссіонеры должны были читать предъ началомъ своей проповѣди. Но миссіонеровъ онъ не иначе рѣшался отправлять на дѣло ихъ послушанія, какъ прежде бралъ ихъ съ собою въ спутники, чтобы они въ лицѣ его могли видѣть живой примѣръ, какъ должно обращаться съ «этими овечками» во спасеніе ихъ и назиданіе.

Обозрѣвая ежегодно свою обширную епархію, владыка особенно любилъ посѣщать новокрещенскіе приходы. Какимъ были по своему благодатно-чудодѣйственному значенію эти посѣщенія, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ.

Пріѣхавъ въ село новокрещенныхъ чувашъ, преосвященный Филаретъ вошелъ въ церковь, осмотрѣлъ ея внутренность, приложился къ престолу и, вышедъ на улицу, направился вдоль села, сопро-

вождаемый благочиннымъ. Не доходя одной избы до конца села, неожиданно повернулъ въ предпоследнюю избу весьма ветхую. Раньше этого времени владыка никогда не бывалъ въ этомъ селѣ. Входилъ онъ въ избу, благочинный за нимъ. Въ углу лежитъ умирающій старецъ. Владыка спрашиваетъ домашнихъ: «гдѣ образъ?» Образа не нашлось. Владыка снялъ съ себя панатію и, повѣсивъ въ переднемъ углу на гвоздь, весь погрузился въ молитву. Видимо было неподвижное тѣло, изможденное болѣзнію. Проходитъ минутъ пять, лицо владыки зарумянилось. Положивъ три поклона въ землю, обратился онъ къ умирающему, взявъ его за руку и, возгласивъ: «вставай», началъ его поднимать, полумертвецъ открылъ глаза, приподнялся и всталъ на ноги. Владыка трижды благословилъ его десницею и сказалъ: «корми семью, ходи въ церковь и слушайся священника». Оказалось, что возвращенный къ жизни—единственный кормилецъ внучатъ сиротъ своихъ дѣтей.

Весьма много заботился преосвященный Филаретъ о матеріальномъ и особенно о нравственномъ состояніи духовно-учебныхъ заведеній въ Казани. «Пусть дѣти», говорилъ онъ, «будутъ имѣть недостатокъ въ познаніяхъ, только были бы истинными христіанами и добрыми служителями церкви». Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ семинарію владыка обратился къ разбиравшимъ въ библиотекѣ книги съ просьбою показать ему отдѣлъ сочиненій философскихъ. Просматривая каталогъ этого отдѣла, онъ какъ бы вздрогнулъ, лишь только увидѣлъ въ каталогѣ «Вольтера» и въ ту же секунду сказалъ: «развести сейчасъ въ печи огонь и сію минуту выбрасывайте къ печкѣ эти сатанинскія произведенія... Когда же печь была немедленно затоплена, то

владыка собственными руками сталъ бросать туда томъ за томомъ; а когда всѣ книги разгорѣлись, то онъ металлическимъ наконечникомъ своей трости нѣсколько разъ пораспешивалъ ихъ, чтобы сгорѣли до тла и приговаривалъ: «вотъ такъ-то будетъ съ авторомъ этихъ душепагубныхъ произведеній въ будущемъ вѣкѣ».

При переводѣ воспитанниковъ изъ одного класса въ другой онъ былъ снисходителенъ. Однажды ректоръ семинаріи, по окончаніи экзаменовъ, представилъ владыкѣ списокъ учениковъ средняго отдѣленія, въ числѣ коихъ было не мало предназначенныхъ къ исключенію. Владыка не утвердилъ этого списка. «Надобно пожалѣть не учениковъ только, но и отцовъ», говорилъ онъ, «нужно взять во вниманіе, чего стоило отцамъ, при ихъ бѣдности, довести дѣтей собственными средствами до философскаго класса, и при этомъ подумать, какой ударъ родителямъ, когда они услышатъ, что дѣти ихъ, послѣ такихъ тяжелыхъ и скорбныхъ заботъ объ нихъ, исключены изъ семинаріи».

Во время неурожая въ 1830 году дороговизна хлѣба угрожала бѣднымъ многосемейнымъ людямъ голодною смертію. Тогда сострадательная душа владыки открылась во всемъ величій. Казань узрѣла въ немъ второго Филарета Милостиваго, коего имя носилъ онъ. Окончивъ литургію въ крестовой, владыка самъ выходилъ или высылалъ иподіаконовъ съ двумя мѣшками денегъ для раздачи нуждающимся въ дневномъ пропитаніи. Раздавъ запасъ денегъ, какой у него былъ, пресвященный обратился къ жалованью и доходамъ съ оброчныхъ статей. Когда же и этого не доставало, то весь сервизъ, скопленный предшественниками, заложилъ мѣшочнику, занявъ денегъ подъ проценты и роздалъ.

Протоіерей Филімонъ Знаменскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вѣсти о расколѣ.

(Одно изъ новыхъ раскольническихъ сочиненій).

I.

Раскольническіе писатели и апологеты не перестаютъ издавать и распространять печатныя и гектографированныя брошюры съ клеветами и ругательствами на православную церковь. Прежній главный поставщикъ такихъ сочиненій, впрочемъ, надобно въ похвалу ему сказать, не унижавшійся до чрезмѣрной браги и клеветъ, Арсеній Швецовъ, въ послѣднее время рѣдко напоминаетъ о себѣ новыми сочиненіями. Должно быть и лѣта и невзгоды на литературномъ поприщѣ, особенно такія непріятныя и позорныя для него, какъ полемика съ своимъ же собратомъ по австрійскому расколу—Механиковымъ, касавшаяся важнѣйшихъ догматическихъ вопросовъ, охладили его авторскую ревность. Теперь на этомъ поприщѣ подвизаются, соперничая другъ предъ другомъ въ дерзости, наглости и измышленіи всякой лжи и клеветъ, трое друзей, бывшіе ученики Швецова: Иванъ Усовъ, именующій себя (даже въ печатныхъ своихъ изданіяхъ) Иннокентіемъ, епископомъ Нижегородскимъ, егорьевскій фотографъ Зенинъ и московскій торговецъ Бриллиантовъ. Мы намѣрены рассмотреть здѣсь одно изъ недавнихъ сочиненій Зенина.

Вскорѣ же по открытіи мошей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, когда весь православный русскій народъ объять былъ чувствомъ благоговѣйной радости о прославленіи новаго заступника его и молитвенника предъ Богомъ, когда изъ среды его многія тысячи стремились въ Саровъ для поклоненія священнымъ останкамъ великаго подвижника благочестія, когда

и въ средѣ самихъ раскольниковъ возбуждено было напряженное вниманіе къ столь явному знаменію несомнѣнной истины православія, ревнителемъ котораго былъ преподобный Серафимъ, что фанатическимъ защитникамъ и распространителямъ раскола причиняло великую заботу,—еще тогда одинъ изъ сихъ послѣднихъ, и при томъ самый фанатичный, г. Зенинъ написалъ сочиненіе «О чудесахъ», въ которомъ всячески старался опровергнуть справедливость и значеніе чудесъ, обильно изливавшихся при гробѣ преподобнаго Серафима и на мѣстахъ его молитвенныхъ и иныхъ подвиговъ. Сочиненіе это раскольники хранили въ величайшемъ секретѣ отъ православныхъ, сами, очевидно, понимая его крайнюю дерзость, небезопасную для автора, такъ что лишь въ недавнее время, послѣ многихъ и усердныхъ поисковъ, намъ удалось приобрести его.

Сочиненіе «О чудесахъ», отпечатавшееся на гектографѣ и составляющее тетрадку въ 32 страницы, можетъ быть названо лучшимъ образчикомъ новѣйшей, хлесткой, фельетонной раскольнической литературы, столь непохожей на солидную старообрядческую письменность прежняго времени, не похожей даже на произведенія нынѣшнихъ, болѣе серьезныхъ раскольническихъ писателей, какъ Шведовъ и особенно Механиковъ.

Сочиненіе свое г. Зенинъ начинаетъ слѣдующимъ вступленіемъ:

«Говоря откровенно, вовсе не хотѣлось бы говорить о чудесахъ старца Серафима въ смыслѣ ихъ отрицанія: пусть люди вѣруютъ, коли имъ вѣрить хочется; но та отчаянная дерзость распространять слухи объ этихъ великихъ, но *небывалыхъ* чудесахъ, посредствомъ печати, съ которою ринулись на народную массу различные издатели лубочной литературы, и тѣ оглушитель-

ныя названія, подѣ которыми выпускаются въ свѣтъ эти книжонки и листки, да въ придачу имя одного изъ лучшихъ (!) нашихъ собратій¹⁾, пронесенное въ одномъ изъ великихъ чудесъ, заставляетъ меня взять въ руки перо и сказать по этому предмету нѣсколько горькихъ, но безусловно правдивыхъ (?) словъ».

Итакъ, раскольнический писатель намѣренъ, повидимому, обличить только «издателей лубочной литературы», не столько ради славы преподобнаго Серафима, сколько ради своего прибитка издававшихъ книжки о его чудесахъ. Противъ этого мы ничего не возразили бы. Напротивъ, мы и сами имѣли случай сказать слово противъ издателей, слишкомъ неразборчивыхъ на средства къ удовлетворенію своихъ корыстныхъ вожделѣній. Но совсѣмъ напрасно г. Зенинъ утверждаетъ будто эти издатели «распространяли слухи» все о *небывалыхъ* чудесахъ. Если и встрѣчаются въ ихъ изданіяхъ извѣстія, недостаточно провѣренныя, или неточно изложенныя, то, вообще говоря, и они сообщали извѣстія о чудесахъ, дѣйствительно совершившихся. А всего важнѣе то, что далѣе, оставивъ въ сторонѣ «издателей лубочной литературы», раскольнический писатель своимъ, якобы «безусловно правдивымъ» словомъ тѣтитъ признать и объявить небывалыми всѣ вообще чудеса преподобнаго Серафима, даже вполнѣ провѣренныя и засвидѣтельствованныя многочисленными очевидцами. Въ этомъ и заключается вся злонамѣренность и вопіющая неправда тетрадки Зенина.

Изложимъ кратко ея содержаніе.

Сначала раскольнический писатель проливаетъ крокодиловы слезы о «бѣдномъ, довѣрчивомъ народѣ, вѣру котораго, безъ всякаго стѣсненія, экспло-

¹⁾ Подъ этимъ лучшимъ собратомъ Зенина разумѣется извѣстный Ситковъ.

атируютъ, какъ средство наживы», — народъ, который «вѣрить, и собирая послѣднія крохи, ѣдитъ (sic) въ Саровъ въ надеждѣ исцѣлѣть отъ одержимаго (sic) его недуга, и тамъ расходуются на все, начиная съ самаго малаго и до большаго, надѣясь получить желаемое. А вотъ этого-то желаемаго и *нѣтъ*, какъ *нѣтъ*!» «Сколько людей, — прибавлять онъ, — я знаю стремившихся въ Саровъ съ пылкими надеждами на исцѣленіе, но вернувшимися ни съ чѣмъ: ихъ у насъ въ Егорьевскѣ только десятки, а сколько ихъ по всей — то матушкѣ Руси, такъ и выразить невозможно».

Такія же крокодиловы слезы проливаетъ онъ далѣе по тому поводу, что «большія тысячи иконъ (преподобнаго Серафима) продано за счетъ людей, не могшихъ собраться съ средствами на поѣздку. Вы только взгляните на иконные магазины Москвы, Нижняго и другихъ городовъ, и вы поразитесь количествомъ изображеній этого старца. И кто же это получаетъ, какъ не тѣ малые си (sic), что имутъ вѣру».

Здѣсь раскольническій писатель самъ невольно засвидѣтельствовалъ, что православный русскій народъ, объятый вѣрою въ благодатную силу новопрославленнаго молитвенника Русской земли, широкими волнами стремился въ Саровъ для поклоненія ему, а кто не могъ этого исполнить, тѣ спѣшили, по крайней мѣрѣ, пріобрѣсти его икону, чтобы предъ ней излить свои молитвы къ преподобному о помощи и заступленіи. Но омраченный расколомъ умъ этого писателя не понять и не хочетъ понять, что эта, имъ самимъ признанная, общая вѣра въ святость преподобнаго Серафима, исповѣданная всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, начиная съ самаго Богомъ вѣнчаннаго Царя его и кончая самымъ бѣднымъ простолюдиномъ, — что эта именно все-

общая вѣра и есть одно изъ сильнѣйшихъ и убѣдительнѣйшихъ свидѣтельствъ несомнѣнной святости преподобнаго Серафима и истиннаго православія той церкви, преданнѣйшимъ сыномъ которой былъ онъ. Не понимая или не желая понять это и высказать, раскольническій писатель проповѣдуетъ напротивъ явную ложь и очевидную нелѣпость, что будто бы эта вѣра всего православнаго русскаго народа въ святость и благодатную силу преподобнаго Серафима возбуждена въ немъ «изданіями дубочной литературы, кричавшей о чудесахъ старца», тогда какъ самъ же говоритъ, что дубочная литература только эксплуатировала эту вѣру, очевидно, возникшую и существовавшую гораздо раньше ея и совсѣмъ независимо отъ нея. И тутъ же онъ проповѣдуетъ еще другую нелѣпость, будто всѣ безчисленные Саровскіе паломники ѣхали въ Саровъ «въ надеждѣ исцѣлѣть (какъ онъ выражается на своемъ литературномъ языкѣ) отъ одержимаго ихъ недуга». Несомнѣнно, что среди безчисленнаго множества бывшихъ въ Саровѣ паломниковъ находилось очень большое количество страдавшихъ тяжкими тѣлесными недугами, и что ихъ влекла въ Саровъ надежда получить тамъ исцѣленіе; но главную ихъ массу, въ которой больные утопали, какъ ничтожное меньшинство, составляли люди здоровые физически, искавшіе не исцѣленія тѣлесныхъ недуговъ, а духовной помощи у новопрославленнаго великаго молитвенника предъ Богомъ: о той духовной помощи, о тѣхъ внутреннихъ утѣшеніяхъ, какія получены ими въ Саровѣ, вѣдаетъ только сердце каждаго изъ нихъ. И вотъ объ нихъ-то совершенно забылъ или, и помня, лукаво умалчиваетъ раскольническій писатель. Ему, для его недоброй цѣли, нужно было сказать, что въ Саровѣ будто бы стремились только возбужден-

ные «лубочной литературой» больные, искавшие тамъ исцѣленія своихъ недуговъ, и онъ говоритъ эту ложь, прибавляя затѣмъ безъ вѣрнѣйшаго совѣсти, что даже будто бы никто изъ нихъ «не получилъ желаемого» исцѣленія: «вотъ этого-то желаемого и нѣтъ, какъ нѣтъ!» Что большинство увѣчныхъ и больныхъ, бывшихъ въ Саровѣ, не получали тамъ внезапнаго исцѣленія, это несомнѣнно; но это свидѣтельствуется только о недостаткѣ вѣры у искавшихъ исцѣленія, а никакъ не объ недостаткѣ благодатной силы у того, къ кому обращались они за исцѣленіемъ. И Самъ единый Источникъ исцѣленій, изъ котораго всѣ святые почерпаютъ силу творить знаменія и чудеса, Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отъ просившихъ у Него исцѣленій требовалъ именно вѣры. *Аще что можеши отъровати, вся возможна вътрующему* (Мар. IX, 23). *Держай, вѣра твоя спасетъ* (Мат. IX, 22). И среди соотечественниковъ своихъ, видѣвшихъ въ немъ только сына тектонова, Онъ всемогущій *не сотвори силъ многихъ* именно *за неврство ихъ* (Мат. XIII, 58). А что въ Саровѣ были многія исцѣленія отъ тяжкихъ недуговъ, совершившіяся на глазахъ у многочисленныхъ свидѣтелей, это подтверждается единогласнымъ свидѣтельствомъ сихъ очевидцевъ. Но для тѣхъ, которые очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ (Мар. VIII, 18), каковъ именно сочинитель книжки «О чудесахъ»,—никакія и ничьи свидѣтельства не имѣютъ силы,—они нагло утверждаютъ, что никто и никакихъ исцѣленій отъ «старца Серафима» не получилъ, никакихъ чудесъ въ Саровѣ не было, а тѣ чудеса, о которыхъ свидѣлствуютъ даже очевидцы, «чудеса не существующія, случайно раздутыя», что всѣ страдальцы, искавшие исцѣленія въ Саровѣ, возвратились оттуда

такими же страдальцами, только истративъ свои «послѣднія крохи»...

Послушайте, что говоритъ сердобольный г. Зенинъ въ заключеніе своихъ сѣтованій о несчастномъ народѣ, обманутомъ якобы толками лубочной литературы о чудесахъ преподобнаго Серафима:

«Такъ неужели же не сожмется сердце жалостію къ этимъ довѣрчивымъ людямъ, зная, что ихъ жестоко обманываютъ? Неужели будешь вѣровать въ *православіе* той церкви, отъ лица которой во имя *православія* это (?) совершается ¹⁾, и зная правду (!) не подумаешь: да развѣ для поддержанія православія нужна ложь? да развѣ православное ученіе зиждется на чудесахъ? могутъ ли подкрѣпить они православіе, а въ особенности чудеса *не существующія*, чудеса *случайно раздутыя*?»

Православіе, несомнѣнно, утверждаетъ на истинѣ, и для поддержанія его нѣтъ нужды прибѣгать ко лжи; ложь нужна только для поддержанія раскола, что, между прочимъ, доказываетъ и разсматриваемое сочиненіе г. Зенина. Также не на чудесахъ зиждется православіе, а на точномъ, неизмѣнномъ содержаніи Богопреданной, святыми отцами раскрытой и утвержденной вѣры; но и чудеса, истинныя чудеса,—каковы и бывшія въ Саровѣ,—служатъ во свидѣтельство и подтвержденіе православія. Называть же совершившіяся по предстательству преподобнаго Серафима чудеса «не существующими, случайно раздутыми» можетъ только человекъ или совершенно невѣрующій, или, какъ въ данномъ случаѣ, ослѣпленный рас-

¹⁾ Значитъ, по мнѣнію г. Зенина, «издатели лубочной литературы» дѣйствуютъ «отъ лица церкви и во имя православія», а не просто ради корысти, какъ самъ же говорилъ выше? Но надобно же, г. Зенинъ, знать мѣру и во лжи.

кольническою злобою на православную церковь.

Стоить привести и дальѣйшія слова, которыми г. Зенинъ заключаетъ предисловіе своего сочиненія «О чудесахъ»: «Неужели послѣ этого воздержись, чтобы не взять въ руки перо и написать, что знаешь правды (!) по этому предмету, а тѣмъ болѣе тогда, когда ты самъ исповѣдуешь не ту вѣру *православную*, о которой говорятъ только, что она православная, а ту, которая *дѣйствительно* ¹⁾ православна, и видишь, что эти (?) описанія чудесъ вліяютъ на твоихъ собратій, и они смущаются, не зная, какъ объяснить себѣ происходящее».

Любопытны здѣсь два, сдѣланныя раскольническимъ писателемъ, признанія. Во-первыхъ, онъ откровенно говорить, что заняться письменнымъ опроверженіемъ дѣйствительности чудесъ преподобнаго Серафима онъ нашелъ необходимымъ потому, что самъ исповѣдуетъ не ту «православную вѣру», какую исповѣдывалъ преподобный Серафимъ и исповѣдуетъ весь православный русскій народъ, вмѣстѣ съ своимъ Боговѣнчаннымъ Царемъ, а другую, т. е. потому, что онъ раскольникъ. Похвальная откровенность! Ибо вполне справедливо, что не будь раскольниковъ, онъ не могъ бы имѣть и мысли опровергать то, что засвидѣтельствовано многими достовѣрными свидѣтелями-очевидцами, какъ торжество православія. Во-вторыхъ, съ такою же похвальною откровенностью онъ признается, что къ тому побудило его еще то прискорбное для него обстоятельство, что извѣстія о чудесахъ преподобнаго Серафима «вліяютъ на его собратій» — старообрядцевъ, т. е. и имъ внушаютъ благоговѣніе къ преподобному, а тѣмъ самымъ могутъ и склонить ихъ къ

признанію истины православія, тщательнымъ хранителемъ котораго былъ преподобный Серафимъ. Какъ же могъ и въ самомъ дѣлѣ такой ревнитель раскола, какъ г. Зенинъ, «воздержаться, чтобы не взять въ руки перо и написать» какую-то ему извѣстную «правду о чудесахъ?»

II.

Что же это за правда г. Зенина, обличающая яко бы недѣйствительность Саровскихъ чудесъ?

Чтобы обличить недѣйствительность чуда, для этого, какъ всякому понятно, требуется доказать, что *совершившееся* дѣйствіе было естественнымъ, а не сверхъестественнымъ, не чудеснымъ, напримѣръ, что одержимый какою-либо тяжкою болѣзнію *исцѣлился* какими-либо цѣлебными средствами, а не благодатною помощію и силою чудотворца, или что болѣзни совсѣмъ не было, что она была притворною. Такъ и тѣмъ же опровергать дѣйствительность чудесъ Самого Христа Спасителя разные Штраусы и Ренаны.

Такъ ли поступаетъ раскольническій Ренанъ—г. Зенинъ?

Трудно рѣшить, самъ ли сей Ренанъ слишкомъ ограниченъ, или онъ слишкомъ расчитываетъ на умственную ограниченность своихъ читателей-раскольниковъ, но только онъ своею «правдою», вопреки логикѣ, доказываетъ не ложность, или недѣйствительность какаго-либо *совершившагося* въ Саровѣ чуда, а *небытіе, несуществованіе* самаго чуда, самаго факта, т. е. обличаетъ недѣйствительность того, что и не существовало въ дѣйствительности.

На пятнадцати страницахъ (6—20) своей тетрадки, съ развязностью и широкоувѣщательностью фельетонистовъ уличныхъ газетъ, у которыхъ, очевидно, и заимствовалъ свои литературные прие-

¹⁾ Оба курсива принадлежать г. Зенину.

Митрополитъ Кіевскій Филаретъ.

(† 21 Декабря 1857 года).

мы, г. Зенинъ рассказываетъ четыре случая такого именно *небытія* чудесъ.

Первый случай. У нихъ въ Егорьевскѣ пріѣхавшіе изъ Сарова паломники распространили будто бы слухъ, что ребенокъ, — дочь одного Егорьевскаго жителя, «глухо-нѣмая, слѣпая, съ вывихнутыми руками и ногами» получила въ Саровѣ исцѣленіе; но когда мать этого ребенка возвратилась съ нимъ домой, то оказалось, что исцѣленія совсѣмъ не было, хотя, по словамъ матери, «ребенку стало какъ будто лучше». Итакъ, въ сущности никакого чуда *не было*; а г. Зенинъ приводитъ этотъ случай въ доказательство *недѣйствительности бывшихъ въ Саровѣ чудесъ!*

Второй случай. Одинъ изъ «собратій» г. Зенина, т. е. раскольникъ, Егорьевскій же житель, тяжело заболѣлъ въ Нижнемъ. По сему случаю «ревнители православія» распространили будто бы слухъ въ Егорьевскѣ, что онъ былъ въ Саровѣ, хулилъ тамъ преподобнаго Серафима и за это наказанъ тяжкою болѣзнію ¹⁾. Но оказалось, что онъ въ Саровѣ и не былъ совсѣмъ, а отъ болѣзни уже освободился. Опять, никакого чуда *не было*; а между тѣмъ, случай этотъ, пространно и эффектно рассказанный, приводится какъ доказательство *недѣйствительности бывшихъ въ Саровѣ чудесъ.*

Третій случай — пресловутая исторія Ситнова, рассказанная со всѣми подробностями. Но мы уже достаточно раскрыли въ свое время, что эта исторія есть не что иное, какъ «злостная поддѣлка» самихъ раскольниковъ. ²⁾ И она-

то приводится въ доказательство *многочисленности недѣйствительности чудесъ преподобнаго Серафима* ¹⁾!

Четвертый случай. Въ «Миссіонерскомъ Обзорѣ» было напечатано извѣстіе о исцѣленіи въ Саровѣ мѣщанина города Спасска — Богомоллова. Тогда «нѣкто изъ оставившихъ недавно старообрядчество», Д. Г. Гостевъ, написалъ Богомоллову письмо, коимъ просилъ его отвѣтить, справедливо ли это извѣстіе о его исцѣленіи. Богомолловъ написалъ въ отвѣтъ: «былъ я у отца Серафима и много видѣлъ исцѣлений, но только не мнѣ грѣшному; правда, ломъ у меня унялся, но я какой былъ, такой и есть». И это *небывшее* чудо приводится также въ доказательство *недѣйствительности бывшихъ въ Саровѣ чудесъ.* Но здѣсь очень любопытно одно обстоятельство. Приводится свидѣтельство челоука, откровенно и съ сокрушеніемъ сердца объявляющаго, что не удостоился получить исцѣленія отъ преподобнаго Серафима, и г. Зенинъ, очевидно, признаетъ его вполне достовернымъ свидѣтелемъ. Но какъ же онъ не обратилъ вниманіе на то, что этотъ вполне достоверный свидѣтель тутъ же пишетъ, что «мно-го видѣлъ исцѣлений въ Саровѣ», т. е. свидѣтельствуемъ о *дѣйствительности* имъ самимъ видѣнныхъ тамъ многихъ

¹⁾ Въ пространномъ разсказѣ объ этой исторіи Зенинъ почему-то совсѣмъ не упоминаетъ однакоже о свидѣтельствѣ нотаріуса и объ известной раскольниковской операціи надъ книжкою. Должно быть, онъ понялъ, что объ этой раскольниковской продѣлкѣ неудобно сообщать даже его читателямъ — старообрядцамъ. Но вотъ какую любопытную замѣтку онъ здѣсь дѣлаетъ: «Ситновъ, или же Сытновъ (?), какъ мнѣ говорили въ Москвѣ, будучи живъ и здоровъ, ходилъ по редакціямъ газетъ и Христомъ Богомъ умолялъ напечатать, что онъ еще живъ и умирать пока не собирается. Но *есть редакціи отказывали ему въ этомъ.* Да и какъ они это могутъ сдѣлать! Вѣдь тогда поворотъ будетъ на всю Россію». Трудно этому поверить. Мало ли въ Москвѣ газетныхъ редакцій, которыя съ радостью напечатали бы направленное противъ православной церкви заявленіе!

²⁾ Нельзя не замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ распространеніе невѣрныхъ слуховъ о чудесахъ даже совсѣмъ не принадлежало «лукавой литературѣ», которую собственно и обвиняетъ г. Зенинъ за распространеніе слуховъ о чудесахъ.

³⁾ См. «Церк. Вѣд.», 1903 г. № 49.

чудесъ? Вотъ одинъ изъ безчисленныхъ образчиковъ того, какъ омраченные расколомъ глаза видятъ только то, чѣмъ можно, хотя и съ натяжкой, воспользоваться для подкрѣпленія раскола, и не видятъ тутъ же рядомъ находящагося свидѣтельства, коимъ несомнѣнно подтверждается истинность православной церкви.

И вотъ вамъ вся «правда», какую знаетъ г. Зенинъ о Саровскихъ чудесахъ; вотъ всѣ доказательства, которыми общалъ онъ опровергнуть дѣйствительность этихъ чудесъ. Что они въ сущности доказываютъ? Доказываютъ, говоря по всей справедливости, развѣ только одно то, что въ дни великихъ Саровскихъ торжествъ были и невѣрныя, неточныя, ошибочныя извѣстія о совершившихся въ Саровѣ чудесахъ, весьма немногія, впрочемъ, и даже неизбѣжныя при тогдашнихъ обстоятельствахъ; но дѣйствительности и истинности чудесъ, совершенныхъ тамъ благодатною силою преподобнаго Серафима, доказательства г. Зенина нисколько не опровергаютъ и не колеблютъ.

А между тѣмъ, съ неимоверной наглостью и дерзостью онъ пишетъ далѣе:

«Можно (бы?) говорить и о другихъ чудесахъ, которые также (!) окажутся въ этомъ духѣ; но зачѣмъ говорить объ этомъ много: я полагаю, что вполне достаточно и того, что сейчасъ сказано. По тому, что сказано, отлично можно судить и объ остальныхъ чудесахъ, которые есть *ничто иное, какъ, выдумки*, а потому, *нисколько не задумываясь, можно смѣлымъ почеркомъ руки разомъ похерить все до единого чуда и вѣрнѣе ихъ яко бывшія.*»

«Сомнѣній нѣтъ! Все это обманы, обманы и обманы! Посмотрите, *только мы прикоснулись къ (не бывшимъ въ дѣйствительности) чудесамъ, чтобы при- смотрѣться къ нимъ поближе, какъ они уже исчезли.* Исчезло (не бывалое)

чудо съ Ситновымъ, исчезло и (такое же) чудо съ Богомоловымъ (а его свидѣтельство о многихъ видѣнныхъ имъ въ Саровѣ исцѣленіяхъ?), оказалось неудачнымъ и чудо съ нашимъ собратомъ (заболѣвшимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ), знаю, что и Масленикова (должно быть, большая дѣвочка) не исцѣлена».

На основаніи этихъ-то четырехъ примѣровъ, якобы несомнѣнно свидѣтельствующихъ о недѣйствительности и неистинности Саровскихъ чудесъ, г. Зенинъ восклицаетъ, наконецъ:

«И вотъ все-то, все-то у нихъ (т. е. у православныхъ), да и всегда—въ этомъ родѣ! Все это почему-то шьется бѣлыми нитками по черному, и какъ ни стараются нитки прятать, но онѣ все-таки торчатъ и мозолятъ глаза».

Мы привели эти злобныя рѣчи раскольническаго писателя (и при томъ далеко не всѣ, ибо многія изъ нихъ противно и повторять) не для того, чтобы разбирать ихъ и опровергать (чего они и не заслуживаютъ), а чтобы только показать читателямъ, до какой именно злобы на православную церковь дошли нынѣшніе ревнители и защитники раскола—Усовы, Зенины, Бриллиантовы...

Но вотъ среди этихъ злобныхъ рѣчей любопытное признаніе г. Зенина, объясняющее еще разъ, что побудило его написать сочиненіе «О чудесахъ», а также и причину его злобы на православную церковь. Онъ говоритъ:

«Меня удивляетъ только то обстоятельство,—казалось бы, ужъ пора бы намъ научиться и разъ навсегда зарубить себѣ на носу, что руководители новообрядческой церкви правды не говорятъ, а всегда только старались обманными путями убѣдить насъ въ ихъ правотѣ, а потому никогда и ни въ чемъ имъ не вѣрить. Но *нѣтъ*, зная ихъ недобросовѣстность, мы все-таки зачастую доверяемся, а потому впа-

даемъ въ ошибки. *Пора, пора намъ, старообрядцамъ, взяться за умъ*», и т. д.

Такъ вотъ въ чемъ, опять по собственному признанію г. Зенина, истинная причина, побудившая его написать сочиненіе «О чудесахъ». Не съ «удивленіемъ», а съ крайнимъ огорченіемъ видитъ онъ, что въ средѣ старообрядцевъ является немало безпристрастныхъ людей, начинающихъ понимать неправду раскола, обращать свои взоры къ православной церкви, прислушиваться къ голосу ея пастырей, особенно подъ вліяніемъ столь знаменательнаго въ ней событія, какъ прославленіе великаго ея подвижника, ознаменованное многочисленными чудесами,—и видя это, пораженный этимъ прискорбнымъ для него движеніемъ въ старообрядцествѣ, онъ стремится какъ-нибудь остановить его и пишетъ для этого свое нелѣпое сочиненіе о мнимой недѣйствительности чудесъ преподобнаго Серафима. Однако, и самъ, повидимому, чувствуя, что по своей ничтожности и крайней тенденціозности оно не убѣдительно даже и для старообрядцевъ, не лишенныхъ здраваго смысла и искренности, съ какимъ-то неистовствомъ кричитъ имъ: «пора, пора вамъ взяться за умъ»,—пора слушать не проповѣдниковъ православія, а однихъ только насъ, старающихся крѣпко держать васъ въ сѣтяхъ раскола...

III.

Наконецъ, г. Зенинъ обращается къ старообрядцамъ даже съ богословскимъ разсужденіемъ о чудесахъ и ихъ значеніи въ дѣлѣ вѣры.

Онъ поучаетъ старообрядцевъ, что они «должны основывать свое упованіе не на чудесахъ, а полагать его на истинѣ ученія святаго Евангелія».

Несомнѣнно, что основаніе нашего

спасенія должно быть полагаемо на истинѣ святаго Евангелія, ибо и Самъ Господь сказалъ: *отмечайся Мене, и не пріемайи глаголъ Моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. XII, 48); но нельзя отрицать и того, что чудеса, совершаемыя о имени Иисусовѣ истинными Его послѣдователями, какъ свидѣтельство ихъ правой вѣры, должны также служить основаніемъ или подкрѣпленіемъ нашей вѣры и упованія, ибо и Самъ Господь въ свидѣтельство и подкрѣпленіе своего Божественнаго посланничества многократно указывалъ на свои чудеса: *дѣла, яже азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла* (Іоан. V, 36); *аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (X, 38).

Г. Зенинъ проповѣдуетъ старообрядцамъ, что «истину ученія требовали подтвердить чудесами книжники и фарисеи», а они, старообрядцы «не фарисеи и книжники, и подтвержденія истины ученія не должны искать въ чудесахъ».

Нѣтъ,—не однимъ книжникамъ и фарисеямъ Господь указывалъ на Свои чудеса, какъ на свидѣтельство истины Своего ученія и посланничества. Когда ученики Іоанна Крестителя, посланные своимъ учителемъ, отъ его имени предложили Іисусу Христу вопросъ: *ты ли еси грядый*,—Ты ли обѣтованный Месія, воплотившійся Сынъ Божій, имѣющій придти въ міръ для спасенія рода человеческого,—или иного чаемъ?—Господь сказалъ имъ въ отвѣтъ: *шедше, возвестите Іоаннови, яже слышите и видите: слѣпѣи прозираютъ, и хроми ходятъ, прокаженніи очищаются, и глухіи слышатъ, мертвіи возстаютъ* (Матѣ. XI, 4—5), т. е., и Предтечѣ Іоанну въ свидѣтельство своего посланничества повелѣлъ возвѣститъ о своихъ чудесахъ. Также и апостоламъ, въ своей послѣдней бесѣдѣ по Тайной

вечери, говорилъ: *открыйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ; иже ли же ни, за та дѣла въру имите Ми* (Иоан. XIV, 11). Пусть же старообрядцы подражаютъ не книжникамъ и фарисеямъ, а величайшему въ рожденныхъ женами Предтечѣ Иоанну, и святымъ апостоламъ, о которыхъ ихъ учитель—Зенинъ совсѣмъ забылъ, лукаво поучая ихъ, будто чудесамъ усвоили значеніе только фарисеи и книжники.

Особенно же старается г. Зенинъ внушить и разъяснить своимъ читателямъ—старообрядцамъ сказанное Господомъ о послѣднихъ временахъ, что тогда явятся «лжехристы и лжепророки, и дадутъ знаменія великія и чудеса» (Матѣ. XXIV, 24), при чемъ именно чудеса преподобнаго Серафима и вообще совершающіяся въ православной церкви приравниваетъ къ этимъ чудесамъ лжехристовъ и лжепророковъ. Но это уже дерзкое кощунство, за которое будетъ судить его самъ Судія живыхъ и мертвыхъ...

Наконецъ, г. Зенинъ примѣняетъ къ православнымъ слова Спасителя: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ* (Матѣ. XII, 29), а о себѣ, т. е. о старообрядцахъ своего согласія, говорить: «мы, какъ не принадлежащіе къ этому роду лукавому, не ищемъ знаменій и не основываемъ своего упованія на чудесахъ».

Но какъ же г. Зенинъ, называющій себя и старообрядцевъ своего согласія вѣрными послѣдователями древле-православной церкви, — какъ могъ онъ забыть, что вся исторія древле-православной церкви преисполнена сказаніями о совершившихся въ ней знаменіяхъ и чудесахъ, къ которымъ наши благочестивые предки относились съ полною вѣрою и благоговѣніемъ? Что же, и они, по мнѣнію г. Зенина, были родъ лукавый и прелюбодѣйный?

Да и сами старообрядцы, по сло-

вамъ г. Зенина, «не принадлежащіе къ роду лукавому», развѣ не искали и не ищутъ чудесъ въ доказательство мнимой правоты раскола? Припомнилъ бы онъ, сколько такихъ чудесъ, иногда до смѣшного чудовищныхъ, рассказываетъ въ своей автобіографіи и въ своихъ посланіяхъ первоапостолъ раскола Аввакумъ; сколько такихъ же, не менѣе куріозныхъ чудесъ приводится въ извѣстной раскольнической «Исторіи объ отцахъ и страдальцахъ Соловецкихъ». И всѣмъ этимъ чудесамъ старообрядцы вѣрили и вѣрятъ доселѣ, видѣли въ нихъ и видятъ доселѣ свидѣтельство правоты раскола и святости своихъ мнимыхъ чудотворцевъ. Не долженъ ли поэтому г. Зенинъ, оставаясь послѣдовательнымъ, примѣнить и къ нимъ слово Писанія о родѣ лукавомъ, знаменія ищущемъ?

И своихъ собратій, старообрядцевъ австрійскаго согласія, напрасно г. Зенинъ называетъ «не принадлежащими къ сему роду лукавому», ибо и они ищутъ знаменій въ подтвержденіе мнимой законности своего австрійскаго лжесвященства, придумываютъ съ этою цѣлію удивительныя чудеса, и ничтоже сумняся вѣрятъ имъ. Если г. Зенинъ забылъ объ нихъ, увлеченный ратоборствомъ противъ чудесъ преподобнаго Серафима, а затѣмъ и противъ чудесъ вообще, то мы напомнимъ ему, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые.

Вотъ, напримѣръ самъ учредитель австрійской іерархіи инокъ Павелъ, именно при учрежденіи ея, прибѣгая къ самымъ наглымъ обманамъ, безъ зазрѣнія совѣсти приписывалъ успешное исполненіе этихъ обмановъ помощи Божіей, чудесно оказанной ему для прославленія задуманнаго имъ преступнаго дѣла. Такъ успѣвши склонить липованъ, чтобы они выдали Бѣлокри-ницкому монастырю на значительную сумму фальшивыхъ, такъ называемыхъ дутыхъ векселей и даже принесли на

время свои наличныя деньги и вручили ему для представленія въ видѣ собственныхъ монастырскихъ капиталовъ назначенной отъ австрійскаго правительства слѣдственной комиссіи, — успѣвши въ точности исполнить эту монашескую продѣлку, онъ писалъ въ Россію своимъ друзьямъ и покровителямъ, что это «Богъ вложилъ въ сердце» липованамъ помочь ему такъ нагло обмануть австрійское правительство; а такъ какъ деньги принесли ему даже климоуцкіе безпоповцы, то по сему случаю онъ восклицаетъ: «во истину, *Божіимъ Промысломъ сіе было*, — Богъ умудряетъ и самые младенцы, умиляетъ и самыхъ чужевѣрцевъ»¹⁾. Такъ еще инокъ Павелъ мнимыми чудесами старался подтвердить воображаемую имъ законность незаконнаго учрежденія особой раскольнической іерархіи.

Другой раскольнической авторитетъ, Онисимъ (нынѣ Арсеній) Швецовъ, въ сочиненной имъ біографіи Антонія Шутова, также приводитъ удивительныя чудеса, яко бы совершенныя этимъ послѣднимъ и яко бы свидѣтельствующія о почитавшей на немъ благодати Божіей и о благодатности австрійской іерархіи вообще. Когда онъ, еще будучи безпоповцемъ Фодосѣвскаго толка Андреемъ Ларивоновымъ, но уже прельщенный общанною ему отъ инока Павла архіерейскою шапкою къ переходу въ австрійщину, секретно приѣхалъ въ Бѣлокриницкій монастырь и направился къ Павловой кельѣ, то будто бы вошелъ въ нее «дверемъ заключеннымъ»: Павелъ находился тогда въ братской трапезѣ, куда ушелъ (предполагается) заперши келью ключемъ, а Антоній безпрепятственно вошелъ въ нее и этимъ до крайности изумилъ возвратив-

шагося Павла¹⁾. Вѣсти о такомъ великомъ чудѣ тогда же распространены были и въ Бѣлой - Криницѣ и въ Климоуцахъ, гдѣ передъ этимъ жилъ Андрей Ларивоновъ у инока Павла (Прусскаго) въ его киновіи²⁾; а когда Антоній сдѣлался Московскимъ архіепископомъ у поповцевъ, то и самъ, въ Москвѣ, рассказывалъ многимъ объ этомъ чудѣ, сопровождавшемъ его переходъ изъ безпоповщины въ австрійское согласіе, — конечно, со словъ самого Антонія усердный почитатель его Онисимъ Швецовъ и внесъ повѣствованіе объ этомъ чудѣ въ его біографію для назиданія потомству и во свидѣтельство почивавшей якобы на Антоніѣ благодати Божіей, а также во свидѣтельство мнимой благодатности и всего австрійскаго жесвященства. Съ тою же цѣлю Швецовъ рассказываетъ и еще не мало подобныхъ чудесъ Антонія, особенно изъ того времени, когда въ Москвѣ предпринимались мѣры къ его задержанію. Для образчика достаточно привести слѣдующее сказаніе Швецова: «Одинъ разъ, Антоній освящалъ путевую церковь въ домѣ Малышева и, конча литургію, убравъ въ чемоданъ и освященную церковь и приказавъ вынести изъ дому. И потомъ явилась во дворъ сего дома сыскная полиція: оберъ-полицеймейстеръ (!), жандармскій полковникъ

¹⁾ Куріовныя подробности объ этомъ см. въ самой біографіи Антонія, напечатанной въ *Братскомъ Словѣ* (1883 г., стр. 151—154).

²⁾ Архимандритъ Павелъ, ближайшій свидѣтель Антоніева перехода въ поповщину, замѣчаетъ о мнимомъ чудѣ, сопровождавшемъ этотъ переходъ, что когда поповцы начали хвалиться имъ въ Климоуцахъ предъ безпоповцами, то эти послѣдніе говорили имъ: «Антоній, когда вошелъ въ монастырь, еще не былъ помазанъ у васъ муромъ, къ вамъ еще не присоединялся и благодати отъ васъ еще никакой не получалъ: значить, если онъ заслужилъ того, что ему отворяются запертыя двери, то заслужилъ у насъ. А пусть теперь, по присоединеніи къ вамъ, покажетъ, отворятся ли предъ нимъ запертыя двери!» И потомъ, насмѣхаясь надъ поповцами, говорили имъ: «ну, что же?—Антонію теперь у васъ отворятся ли двери—то? (*Брат. Сл.* 1883 г., 75).

¹⁾ *Ист. Бѣлокр. іерархіи*, изд. 1874 года, стр. 251—254.

(!), частный приставъ, квартальный и множество казаковъ и жандармовъ и команды пожарной полиціи. Архіепископъ же, увидавши оныхъ, одѣлся въ халатъ и пошелъ на дворъ съ тѣмъ, что пусть ужъ возьмутъ его. Но къ великому удивленію *тутъ Богъ сотворилъ такое чудо*, что архіепископъ Антоній прошелъ среди ищущей его полиціи, никѣмъ не бывши задержанъ» ¹⁾. Правда, и это и прочія подобныя чудеса, бывшія съ Антоніемъ, легко объясняются тѣмъ, что онъ, по свидѣтельству самого Швецова, чтобы не быть узнаннымъ, надѣвалъ парикъ, подвязывалъ на свою большую бороду еще фальшивую, носилъ въ карманѣ намоченный водкою платокъ и, вытирая имъ лицо, притворялся пьянымъ; но, тѣмъ не менѣе, и самъ Антоній и его біографъ Швецовъ въ каждомъ случаѣ, когда Антонию удавалось ускользнуть отъ полиціи, видѣли чудо и другимъ объявляли это, какъ чудо, свидѣтельствующее якобы объ особомъ покровительствѣ Божиѣмъ австрійскому лже-священству въ лицѣ его именуемаго архіепископа.

Итакъ, и *нелукавый* по суду г. Зенина (а въ сущности именно *лукавый*) родъ раскольниковъ австрійскаго согласія *ищетъ знаменій*, на чудесахъ основываетъ свое упованіе, — мнимую истинность и раскола и своей ложной іерархіи, — и на какихъ при томъ чудовищныхъ чудесахъ!

Вотъ если бы г. Зенинъ принялъ на себя трудъ показать старообрядцамъ всю лживость и несообразность этихъ раскольниковскихъ чудесъ, онъ сдѣлалъ бы истинно хорошее дѣло и спасъ бы своихъ собратьевъ отъ явнаго заблужденія; а теперь, взявшись доказать мнимую недѣйствительность чудесъ преподобнаго Серафима и опровергнуть во-

обще значеніе чудесъ въ церкви Христовой, онъ обнаружилъ только крайнюю степень сѣдующей его вражды къ православной церкви, достигающей до наглаго глумленія надъ ея святынями, благоговѣнно чтимыми всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, — вражды безсмысленной и преступной.

Н. Субботинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Женскія обители, основанныя при благодатной помощи преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

VI. Дальне-Давыдовскій Николаевскій монастырь.

Основаніе Дальне-Давыдовскаго Николаевскаго женскаго монастыря, Нижегородской епархіи, было предсказано преподобнымъ Серафимомъ въ 1785 г., во время путешествія его по сбору на построеніе храма во имя святыхъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, въ Саровской пустыни. Народная память сохранила незабвенныя слова батюшки Серафима, и со словъ народа нѣкоторыя изъ нихъ занесены въ рукописную лѣтопись Дальне-Давыдовскаго монастыря, откуда мы и передаемъ эти драгоцѣнныя свидѣтельства о нѣкоторыхъ знаменательныхъ событіяхъ изъ жизни Саровскаго чудотворца.

Въ концѣ XVIII столѣтія, когда Муромскіе лѣса еще сливались съ Саровскими, когда юго-западная окраина Нижегородской губерніи была покрыта сплошными лѣсами, тогда только большая дорога съ Урала, черезъ Муромъ, въ Москву прорѣзывала эти темныя дремучіе вѣковые лѣса. По этой — то лѣсной дорогѣ путешествовали иногда любившіе пустынную жизнь Саровскіе подвижники, держа нутъ на Москву и далѣе для сбора подая-

¹⁾ Брат. Сл. 1883, стр. 157.

ній на нужды устраивавшейся Саровской пустыни. Бѣдные путники ходили пѣшкомъ и для отдохновенія, пропитанія и ночлега вынуждены были сворачивать съ большой лѣсной на боковыя проселочныя дороги, останавливаясь въ лежащихъ на пути селеніяхъ для ночлега. Въ дальнѣйшій путь они отправлялись иногда въ сопровожденіи привѣтливыхъ страннолюбцевъ, ведя съ своими спутниками благочестивыя и назидательныя бесѣды. Не разъ приходилось путешествовать по этимъ дорогамъ и преподобному Серафиму, когда онъ несъ послушаніе по сбору пожертвованій на построение храма.

Въ одно изъ такихъ путешествій о. Серафимъ шель вмѣстѣ съ другимъ Саровскимъ подвижникомъ Антоніемъ. Дошли они до мѣстечка, называемаго «Крыжева сѣчь», или — «Мокрое», остановились и сѣли отдохнуть на дубовыхъ пняхъ.

О. Серафимъ сказалъ о. Антонію: «На этомъ самомъ мѣстѣ, отче, будетъ женскій монастырь. Здѣсь будетъ храмъ во имя Матери Божіей — «Утоли моя печали».

Сказавъ это, о. Серафимъ всталъ и топорикомъ, который онъ имѣлъ обыкновеніе носить при себѣ, срубилъ два дубка, заострилъ одинъ изъ нихъ и, обращаясь къ спутнику, сказалъ: «А ты, отче, этотъ крестъ утверди!» О. Антоній утвердилъ поперечную часть креста. Ямъ для водруженія креста тѣмъ же топорикомъ вырылъ о. Серафимъ; потомъ, пропѣвъ тропарь Честному и Животворящему Кресту Господню: «Спаси, Господи, люди Твоя»..., водрузилъ крестъ между кустарниками и снова запѣлъ тотъ же тропарь, покаяваясь кресту. О. Антоній принялъ участіе въ этой молитвѣ святому кресту, и оба благочестивые путники вмѣстѣ снова, въ третій разъ, запѣли

тотъ же тропарь, продолжая молиться. Объятый духовнымъ восторгомъ, преподобный Серафимъ сказалъ: «вотъ, на этомъ самомъ мѣстѣ будетъ соборный храмъ!»

Случайнымъ свидѣтелемъ этого разговора и молитвеннаго восторга иноковъ былъ крестьянскій юноша изъ деревни Натальина, по фамилии — Дубовъ.

Окончивъ молитву, о. Серафимъ, обращаясь въ ту сторону, гдѣ былъ совершенно незнакомый ему юноша, назвалъ его по имени и подозвалъ къ себѣ, сказалъ: «Ты думаешь, когда это будетъ? Это будетъ тогда, когда меня въ живыхъ не будетъ, а ты доживешь до того времени, когда будетъ устроена обитель, доживешь и до освященія храма въ обители!»

Предсказаніе о. Серафима юношѣ Дубову исполнилось въ точности: въ 1858 году, послѣ учрежденія женской общины, основанной на указанномъ Саровскимъ прозорливцемъ мѣстѣ, 2-го октября было освященъ первый деревянный храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, и на этомъ духовномъ торжествѣ привелось быть престарѣлому Дубову. Онъ плакалъ отъ умиленія, и послѣ литургіи, обливаясь слезами, рассказывалъ первоначальницѣ общины матери Антоніи (Сokolовой) и всѣмъ тутъ бывшимъ о предсказаніи батюшки Серафима. Возвратившись изъ обители домой, Дубовъ скорѣ заболѣлъ и померъ.

Въ 1813 году въ селѣ Дальнемъ-Давыдовѣ у крестьянина Бориса Федорова Захарова родилась дочь, которой дали имя Неонила. Дѣдъ Неонилы дѣя за два до рожденія внучки ушелъ въ Саровъ. Когда онъ пришелъ въ пустынь къ о. Серафиму, тотъ радостно сказалъ ему: «родилась тамъ три дня въ Давыдовѣ дѣвочка, имя ей—Нилинька, людямъ она будетъ на посмѣяніе, а Царицѣ небесной на

прославленіе!». Когда воротился домой Козьма Григорьевъ Кербеневъ (дѣдъ Неонила по матери), онъ узналъ, что въ то самое время, на которое указывалъ о. Серафимъ, родилась у него внучка Неонила. Эта Неонила впоследствии и была основательницей Дальне-Давыдовскаго женскаго монастыря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ сооруженъ крестъ о. Серафимомъ.

Спустя пять лѣтъ послѣ описанной встрѣчи съ Дубовымъ о. Серафимъ снова проходилъ по дорогѣ въ Муромъ; теперь онъ зашелъ въ село Давыдово. Проходившаго по селу ласковаго, съ добрыми, любящими глазами Саровскаго инока окружила толпа крестьянскихъ дѣтей, между ними былъ и мальчикъ Евѣимій. Указывая на него, прозорливый старецъ сказалъ сопровождавшему его послушнику Саровской обители: «Этотъ будетъ жить при здѣшнемъ монастырѣ». Дѣйствительно, впоследствии Евѣимій до самой смерти своей, въ глубокой старости, проживалъ въ Дальне-Давыдовской обители въ званіи монастырскаго сторожа-привратника.

Въ домѣ Крижева о. Серафимъ обратилъ вниманіе на всѣхъ дѣтей, прибѣжавшихъ за нимъ сюда, и замѣтилъ, что здѣсь нѣтъ еще дѣвочки глупенькой, которую зовутъ Неонилой; старецъ распорядился, чтобы нашли эту дѣвочку и привели къ нему. Когда Неонила пришла, бабюшка Серафимъ ласково взялъ ее за ручку и приблизилъ къ себѣ, а правую свою руку возложилъ ей на голову и говоритъ:

— «Читай Богородицу!»

— «Я не умѣю!»—отвѣчаетъ она.

— «Читай за мной» — говорилъ о. Серафимъ.

Неонила прочла за нимъ всю молитву, безошибочно отъ начала до конца, и съ того времени постоянно съ умилениемъ читала «Богородицу».

Научивъ дѣвочку молиться Пресвятой Богородицѣ, преподобный Серафимъ трижды перекрестилъ ее и отпустилъ «Нилинку», рожденіе которой онъ радостно привѣтствовалъ пять лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ прозорливый старецъ Божій сказалъ окружающимъ его: «Это дитя до двадцати лѣтъ будетъ глупо, а съ двадцатилѣтняго возраста станетъ совершенно разумно: такъ угодно Царицѣ Небесной... Чрезъ отроковицу сію просвѣтится не только здѣшнее мѣсто, но и еще одно—въ Ардатовскомъ уѣздѣ» (впоследствии Кутузовскій Богородицкій монастырь).

Пророческое слово сбылось. Съ самаго дѣтства и до двадцатаго года Неонила имѣла младенческій разумъ и въ селѣ считалась за дурочку, полумненькую; на двадцатомъ же году ей, по преданію, было во снѣ знаменательное видѣніе.

Съ этого времени и для самой матери и для всѣхъ односельчанъ сдѣлалась несомнѣнною дивная перемена, происшедшая съ Неонилою,—ее теперь перестали считать глупенькою, а величали «прозорливою».

Неонила вмѣстѣ съ богомольною дѣвицей Агриппиною, дочерью зажиточнаго крестьянина сосѣдней деревни Якунихи Петра Васильева, построили себѣ подъ одною крышей двѣ избы вблизи приходской церкви села Дальняго-Давыдова, гдѣ и проводили уединенную жизнь въ постоянной молитвѣ и рукодѣльномъ трудѣ. Къ двумъ юнымъ отшельницамъ вскорѣ присоединяются другія единомышленницы, ревнующія о своемъ душевномъ спасеніи, вдали отъ міра, подъ снѣгоу Божьяго храма и кровомъ чудодѣйственнаго образа Богоматери—«Утоли моя печали». Сія святыня и возникшее при ней общежитіе благочестивыхъ дѣвицъ привлекаютъ къ себѣ сердца и мѣстныхъ жителей, и стороннихъ религиозныхъ

людей. Когда черезъ семь лѣтъ, двѣ избы уже стали тѣсны для все возростающихъ насельницъ этого общежитія, то нѣкоторые московскіе благотворители пожелали устроить въ Давыдовѣ женскую обитель.

По просьбѣ Неонилы мѣстный помѣщикъ В. В. Аристовъ пожертвовалъ для устройства женской общины участокъ лѣсной, пахотной и луговой земли, мѣрою 309 десятинъ, именно ту самую лѣсную дачу, подлѣ большой Муромской дороги гдѣ нѣкогда преподобный Серафимъ пророчески предсказалъ мѣсто для будущей обители. Тотъ же Аристовъ построилъ на свой счетъ келліи для сестеръ и деревянную ограду вокругъ обители, а также — дѣтскій пріютъ, московскіе благотворители помогли соорудить сначала деревянный, затѣмъ и каменный храмъ въ честь святой иконы Пресвятыя Богородицы — «Утоли моя печали». По ходатайству основательницы обители, дѣвицы Неонилы Борисовны Захаровой и Агриппины Петровны Васильевой Святѣйшій Синодъ (опредѣленіемъ отъ 24 мая 1857 года) разрѣшилъ учредить въ Горбатовскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Сережи, при селѣ Дальнемъ-Давыдовѣ женскую общину, съ воспитательнымъ при ней заведеніемъ для дѣвочекъ — сиротъ духовнаго званія, въ числѣ 18-ти.

Такъ возникла женская обитель, мѣсто и основательница которой были пророчесственно предсказаны преподобнымъ Серафимомъ. Новая обитель, подъ управленіемъ Неонилы Борисовой, усвоила по завѣтамъ старца Серафима жизнь молитвенную, трудолюбивую, простую. Однако, поступившія въ обитель изъ Москвы сестры внесли сюда раздоры... Тогда начальница общины Неонила Борисовна отказалась отъ управленія обителью и нашла себѣ временное убѣжище въ домѣ помѣщика

В. В. Аристова, въ селѣ Корюшинѣ Горбатовскаго уѣзда.

Въ 1886 году (20 августа—5 сентября) Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ Дальне-Давыдовскую женскую общину возвести въ общежительный монастырь съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое монастырь по своимъ средствамъ будетъ въ состояніи содержать.

Въ настоящее время въ Дальне-Давыдовскомъ монастырѣ состоятъ 23 монахини и 40 послушницъ, находящихся подъ попечительнымъ управленіемъ игуменіи Августы. Въ обители — три каменныхъ благолѣпныхъ храма съ такою же колокольною, до 20-ти деревянныхъ корпусовъ, больница, страннопріимный домъ, школа, пріютъ и другія учрежденія хозяйственныя. Обитель обнесена красивою каменною оградой въ 5 аршинъ высоты. Главныя занятія сестеръ послѣ молитвы: земледѣліе и простираніе рукодѣлія, каковы — пряденіе льна и шерсти, тканье полотна и поясковъ, вязанье, изготовленіе иконъ для крестьянъ и т. п. Завѣты преподобнаго Серафима относительно иноческой жизни свято соблюдаются въ обители.

Одно изъ послѣднихъ писемъ преосвященнаго Теофана, затворника Вышенскаго.

Лѣтомъ прошлаго года, во время вакаціонной поѣздки по честнымъ обителямъ, намъ пришлось быть на Валаамѣ и тамъ, по благословенію отца настоятеля, побывать у слѣпного инокъ старца Аг — іа. Часовое пребываніе въ его смиренной келліи для насъ незабвенно. Господь привелъ насъ стать лицомъ къ лицу съ представителемъ того умнаго дѣланія, которымъ такъ велики были древніе отцы. Живъ Господь, — живъ высокій духъ подвижничества и въ наши дни. Къ вѣщней радости при-

шлось узнать намъ, что о. Аг—ій признаетъ себя духовнымъ сыномъ приснопамятнаго святителя Теофана, затворника Вышенскаго. Съ владыкой Теофаномъ о. Аг—ій состоялъ въ перепискѣ. Сей о. Аг—ій предоставилъ намъ девять писемъ преосвященнаго Теофана, нигдѣ полностью ненапечатанныхъ. Имѣется въ печати восемь выпусковъ частной переписки владыки Теофана. Дорога каждая строчка святителя—затворника, глубокомысленнаго ученаго, несравненнаго психолога духовной жизни, величайшаго молитвенника. Мы намѣреваемся предать печати всѣ эти письма, для присоединенія ихъ къ прекрасному изданію достопочтенныхъ афонцевъ. На сей же разъ предлагаемъ вниманію читателей «Церковныхъ Вѣдомостей» одно изъ нихъ—послѣднее письмо.

Письмо это писано за полтора мѣсяца до блаженной кончины преосвященнаго Теофана и есть, такимъ образомъ, одно изъ послѣднихъ его писемъ. Оно является наиболѣе характернымъ, какъ для писавшаго, такъ и для того, къ кому оно было написано. Въ нынѣшнемъ году исполнилось десять лѣтъ со дня смерти преосвященнаго Теофана, скончавшагося 6 января 1894 года, въ день святой «еофаніи» (Богоявленія). Пусть приводимое письмо оживитъ память о незабвенномъ творцѣ писемъ о христіанской и духовной жизни, о переводчикѣ Добротолубія, объ истолкователѣ Посланій святаго апостола Павла, который во всѣхъ твореніяхъ своихъ явилъ намъ полноту и силу святоотеческаго духа.

Вотъ его письмо.

«22 ноября 1893 г.

Милость Божія буди съ вами.

Достопочтенный о. Аг—ій!

Беретесь прочесть мои книжки. Мнѣ всегда пріятно слышать, что кто-либо

читаетъ мои книги. Думаю,—почитаешь, и если найдешь что, то поклончикъ положить о помилованіи меня многогрѣшнаго.—Дивиться буду, если Вы найдете у меня что-либо пригожее для васъ. Вы уже зрѣлая ягода, а мои писанія новоначальническія все... Помолитесь, чтобы Богъ иногда далъ мнѣ разумъ написать кому-либо что-нибудь полезное.

Большая вамъ милость, что молитва ваша бываетъ не расхищенная... Но говорите, что случается страдать отъ охлаждения.—Откуда у Васъ быть охлажденію? Оно приходитъ, когда лишнее съѣшь, лишній часъ соснешь, чувства распустишь и многого насмотришься, наслушаешься, и особенно когда много наговоришь... Всего этого, я думаю, у Васъ нѣтъ. Откуда же охлажденіе ваше?.. Отъ чего-нибудь внутри недобраго. Бываетъ оно отъ самодовольства. Уты, утолстѣ, разжирѣ... душа самодовольная,—и ничего ей больше не нужно, Отъ того и молится холодно.—Сознаніе своихъ нуждъ духовныхъ раждаетъ чувство скудости духовной, и тогда душа невольно начинаетъ вопить къ Господу: Господи, помоги, Господи, вразуми, Господи, утѣши!—Я думаю, что и это у васъ есть,—т. е. нищета духовная...

Такъ должно быть у васъ охлажденіе—отъ того, что душа, день, другой, третій, пятый, десятый—погрудившаяся добръ въ молитвѣ, чтеніи и богомыслии,—все со вниманіемъ и чувствомъ, требуетъ, наконецъ, отдыха... паузы, перерыва напряженной дѣятельности. Въ такомъ случаѣ съ душею ничего неподѣлаешь... а остается только терпѣть ее... все обычно по уставу заведенное исполнять... а охлажденіе терпѣть, моля Господа смиловаться и воротить подобающее чувство.—И пройдетъ... Ибо это состояніе проходчиво.

Вѣдь Вы ходите въ церковь? Бы-

ваніе въ церкви съ терпѣніемъ и вниманіемъ тоже разшевеливаетъ душу.

Постоянное охлажденіе бываетъ только при постоянномъ грѣхолобіи и грѣходѣланіи... а безъ этого, оно всегда переходчиво.

У всѣхъ отцевъ поминается объ охлажденіи... и всѣ даютъ уроки, какъ быть въ семъ случаѣ. Учитесь у нихъ...

Благослови васъ, Господи!

Прошу вашихъ молитвъ!—Прошу молитвъ и у тебя, Адріанъ, рабъ Божій. Благослови тебя, Господи.

«Е. Оеофанъ».

Сообщилъ Протоіерей Густинъ Ольшевскій.

Приди и поработай.

(Подъ впечатлѣніемъ дѣйствительности).

На незатѣйливомъ тарантасикѣ мы медленно пробирались по грязной топкой лѣсной дорогѣ въ мгlistыхъ сумеркахъ хмураго августовскаго вечера. Казалось, что послѣ недавняго столичнаго шума, послѣ массы яркихъ огней и всюду разлитого свѣта мы очутились въ какомъ-то печальномъ царствѣ безпросвѣтнаго мрака. Какъ будто все здѣсь безпомощно опускается и тонетъ подъ давленіемъ нависшихъ густыхъ облаковъ. Даже вонь та почернѣвшая отъ дождей маленькая деревенька—и она словно затихла, заснула: нигдѣ ни движенія, ни признаковъ жизни.

Между тѣмъ, черезъ часъ послѣ нашей ѣзды дорога значительно получшилась. И въ этой песчаной насыпи и въ этой глубокой водосточной канавкѣ видно было усиліе дружнаго труда. Значить, работаютъ и здѣсь, гдѣ намъ, подѣ часъ, такъ сыро, такъ холодно, такъ грустно...

Прошло еще немного времени, и мы выѣхали въ обильную липовую аллею, на-лѣво отъ которой тянулся

громадный паркъ съ вѣковыми деревьями. Прямо передъ нами въ чащѣ листвы сквозили какія-то бѣловатыя постройки, прилежавшія къ барскому дому. Минувъ аллею, мы выѣхали въ небольшое, но чистенькое село С. ¹⁾ и направились къ домику знакомаго намъ батюшки о. Василія. Осторожно выбравшись изъ перепачканнаго экипажа, мы подошли къ знакомой калиткѣ и едва взялись за нее, какъ до нашего уха донеслось пріятное пѣснопѣіе. Мы отошли нѣсколько шаговъ назадъ и въ просторной, залитой свѣтомъ, комнатѣ увидѣли собравшихся дѣвушекъ и подростковъ. Оказывается, это была школа. Такъ вотъ, значить, откуда это пѣснопѣіе-то. Восемь часовъ вечера, деревня уже дремлетъ, а здѣсь кто-то трудится—трудится надъ воздѣлываніемъ духовной нивы—нивы народныхъ сердецъ...

Минуть черезъ двадцать мы сидѣли уже у батюшки и заговорили съ нимъ о его школѣ, желая услышать отъ него, какимъ образомъ въ его школѣ не замираетъ жизнь и лѣтомъ, кто и что поетъ въ ней?

— Да, за эту недѣлю у насъ столько радости-то, столько духовнаго утѣшенія, что и передать нельзя,—поддержала нашъ разговоръ матушка.

Мы полюбопытствовали, въ чемъ дѣло?—и услышали слѣдующее. Оказывается, въ селѣ С. издавна существуетъ большое благоустроенное имѣніе однихъ помѣщиковъ В. Это рѣдкіе люди необыкновеннаго христіанскаго настроенія. Понастроивъ въ своемъ селѣ и въ окрестныхъ поселкахъ нѣсколько школъ, сестры-помѣщицы въ теченіе долгаго пребыванія своего въ имѣніи, какъ попечительницы, строго слѣдятъ за религіозно-просвѣтительною стороною воспитанія дѣтей, наставляя

¹⁾ Московской губ. Подольскаго уѣзда.

ихъ не только въ школѣ, но и внѣ ея, не только зимою, но и лѣтомъ. Но имѣя попеченіе о дѣтяхъ, В. не оставляетъ безъ вниманія и взрослыхъ—особенно дѣвушекъ—этихъ будущихъ женъ и матерей—воспитательницъ своихъ дѣтей. И вотъ та духовная радость, о которой упомянула матушка.

Во всякомъ дѣлѣ нужна единая и направляющая сила. Зная это и понимая, насколько отвлекаетъ поселянъ отъ храма Божія въ лѣтнее время «страдная» пора и поденщина, помѣщица Е. П. В. предложила всѣмъ дѣвушкамъ своего села, съ наступленіемъ Успенскаго поста, поговѣть и приобщиться Святыхъ Таинъ. Съ радостію и любовію было принято поселянами предложеніе доброй помѣщицы. И вотъ, едва только въ сельскую тишину упадетъ первый ударъ колокола, дѣвицы и женщины уже у дверей приходскаго храма, а впереди ихъ всегда спокойная, всегда сосредоточенная почтенная помѣщица. Тихо, чинно входитъ она во главѣ своихъ единомысленныхъ сельчанокъ, и при ихъ общемъ участіи начинаетъ совершаться служба Божія. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ теченіе всѣхъ дней подготовленія къ принятію Святыхъ Таинъ. Но вотъ окончились дни приготовленія. Говѣвшіе причастились Святыхъ Таинъ. И снова Е. П. В.—а не хочетъ отдавать говѣвшихъ средѣ, снова не хочетъ возвращать ихъ сѣренькой дѣйствительности. Она снова собираетъ ихъ въ школѣ и послѣ трапезы предлагаетъ имъ духовную пищу—назидательное чтеніе. Такъ былъ проведенъ день принятія Святыхъ Таинъ въ сельской тиши нашими добрыми, по природѣ, поселянками. Въ этотъ день до нашего уха и донеслось пѣніе изъ школы...

«И нужно было видѣть всѣхъ говѣльщицъ,—добавилъ намъ при своемъ сообщеніи батюшка,—чтобы понять,

какъ благотворно повліяло на поселянокъ внимательное, счастливое отношеніе къ нимъ помѣщицы, какъ вдохновили и просвѣтили ихъ тѣ часы, которые они провели при ближайшемъ руководствѣ ими ею. Вотъ и мы на нивѣ Божіей не одни работаемъ,—закончили пастырь... Нѣтъ, приходятъ къ намъ и трудятся»...

И какъ великъ и святъ этотъ трудъ! Какъ дорога та любовь, которая дѣлаетъ изъ дѣтей христіанъ, изъ дѣвицъ благовоспитанныхъ матерей, изъ школы притворъ храма Божія!..

Не нужно только говорить: «приди и поработай».. Пусть каждый прикосновенный въ деревнѣ дѣлаетъ то, что можетъ по долгу и совѣсти христіанина. А и около деревни не пусто и не одиноко. Здѣсь найдется добрый помѣщикъ, трудолюбивая матушка, учитель-труженикъ. И какъ бы заспорилось дѣло, если бы эти просвѣщенные насельники деревни дѣлились съ ней своими досугами и христіанскими думами. А примѣры не за горами.

Д. Введенскій.

Открытие памятника императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Вильнѣ.

Въ г. Вильнѣ, 10-го сентября, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Александровича, состоялось торжественное открытіе памятника императрицѣ Екатеринѣ II. Памятникъ Великой Екатеринѣ,—устроительницѣ этого русскаго края,—воздвигнуть на Кафедральной площади противъ кафедральнаго костела, возлѣ котораго стоитъ отдѣльно высокая колокольня. Прекрасные цвѣтники окружаютъ памятникъ—статую Екатерины на гранитномъ фундаментѣ. Отъ этой площади начинается Георгіевская улица. Это мѣсто, десять лѣтъ назадъ бывшее пустыремъ, гдѣ только

тянулись гнилые заборы да огороды, въ настоящее время стало лучшей частью Вильны. Торжество началось заупокойною литургіею въ кафедральномъ соборѣ, которую совершилъ высокопреосвященный Никандръ. Великій Князь прибылъ въ началѣ 11-го часа; встрѣченный на вокзалѣ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, генераль-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ и другими высшими лицами, и принявъ отъ Виленскаго городского головы хлѣбъ-соль. Затѣмъ Его Высочество прослѣдовало къ Екатерининскому скверу. По пути слѣдованія, между прочими, были разставлены волостные старшины со своими земскими начальниками. Великій Князь обходилъ войска, принявъ представленіе чиновъ депутаціи. Въ половинѣ двѣнадцатаго прибыло крестнымъ ходомъ православное духовенство. Архіепископъ Литовскій Никандръ съ епископами Гродненскимъ Никаноромъ и Ковенскимъ Сергіемъ совершили водосвятіе, по окончаніи коего преосвященнымъ Никандромъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

«Ваше Императорское Высочество и благочестивые граждане Земли Русской! Не будетъ новостью, но будетъ справедливою сказать, что Россія въ историческомъ прошломъ своимъ культурнымъ успѣхомъ и матеріальнымъ ростомъ во многомъ обязана своимъ государямъ. Эта истина не нуждается въ пространномъ свидѣтельствovanіи исторіи. Достаточно лишь вспомнить имена Великаго Петра, Великой Екатерины и другихъ императоровъ, мученика правды Александра II и незабвеннаго миролюбца Александра III. Именами этихъ и прочихъ государей Россія гордится, такъ какъ съ ними связаны великія событія и гдѣлы эпохи въ матеріальномъ и духовномъ ростѣ нашей дорогой родины. Для нашего Сѣверо-Западнаго края имѣла особенно

важное значеніе дѣятельность императрицы Екатерины Великой, направленная къ общему благу отечества. Мы, конечно, всѣ хорошо знаемъ, какъ далеко двинулось впередъ въ ея царствованіе процвѣтаніе въ культурномъ отношеніи нашего государства; какой просторъ открылся развитію наукъ и искусствъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ императрицы; какъ много сдѣлано было ею для утвержденія здѣсь святаго православія; какъ замѣтно стала при ея мудромъ царствованіи исчезать тма предрассудковъ и невѣжества; сколько несчастныхъ и обездоленныхъ дѣтей было пригрѣто и воспитано ея чисто материнскими заботами; какіе новые взгляды проведены ею въ области судебно-исправительныхъ учреждений и розысканій; вообще, какъ много сдѣлано въ области юрисдикціи, сколь твердо стало дѣло образованія вообще въ Россіи и женскаго въ частности. Послѣднее было дѣломъ новымъ, неслыханнымъ и проч. Это, такъ сказать, нравственная сторона ея заслугъ предъ отечествомъ, но есть и другая не менѣ важная сторона—это расширеніе предѣловъ Имперіи, а вмѣстѣ и ея матеріальнаго процвѣтанія. Крымъ, Бѣлоруссія, весь нынѣшній Сѣверо-Западный край и проч., благодаря ея волѣ, ея заботамъ и стараніямъ, стали теперь неотъемлемою частью нашей великой отчизны. И слѣдуетъ, безъ преувеличенія, отмѣтить великое значеніе для мѣстнаго населенія факта возсоединенія Сѣверо-Западнаго края съ колыбелью славянства—Россіей. Правленіемъ Великой Екатерины всѣмъ было воздано должное, какъ въ отношеніи свободы вѣроисповѣданія, такъ и народнаго просвѣщенія, языка и прочее. Памятованіе того, что сдѣлано императрицей для обезпеченія общаго покоя и благосостоянія съ вишней и съ внутренней стороны, въ

сознаніи искреннихъ сыновъ міра и порядка, чуждыхъ всякихъ сепаратныхъ стремленій, становится безсмертнымъ. Люди, въ силу психологической необходимости, дорога імена и событія стараются отмѣтить чѣмъ-нибудь особеннымъ. Сей монументъ и есть вѣщное выраженіе нашей глубокой признательности и нашей благоговѣйной памяти о славныхъ дѣлахъ императрицы, а духовно они невидимыми письменами начертаны въ сердцахъ нашихъ. Помянемъ же молитвенно имя великой императрицы предъ Господомъ неба и земли и возгласимъ ей «вѣчную память».

При возгласеніи вѣчной памяти Екатеринѣ II, завѣса съ памятника спала, и предсталъ величественный образъ великой государыни, созданный въ бронзѣ виленискимъ уроженцемъ, извѣстнымъ художникомъ Антокольскимъ. Его Высочество лично подалъ команду для отданія чести памятнику. Прослѣдовалъ салютъ въ 360 пушечныхъ выстрѣловъ. Великій Князь, по Высочайшему повелѣнію, объявилъ памятникъ открытымъ и передалъ его городу. Послѣдовало возложеніе вѣнковъ разными учрежденіями и депутаціями. Великій Князь благодарилъ отъ Имени Государа Императора строителей памятника. Послѣ исторической рѣчи, прочитанной княземъ Друцкимъ-Любецкимъ, генералъ Е. В. Богдановичъ произнесъ слово, въ которомъ вкратцѣ выяснилъ значеніе царствованія великой Екатерины:

«Къ сонму многочисленныхъ памятниковъ, украшающихъ Россію, во славу Екатерины II, присоединился нынѣ дивный монументъ великой императрицы въ средоточіи сѣверо-западнаго края. Еще не умолкаетъ и черезъ столѣтіе по ея кончинѣ звучитъ то на сѣверѣ, то на югѣ, а теперь на западѣ Руси слава объ историческомъ без-

смертіи нашей царицы. Мнѣ, — ветерану четырехъ царствованій, участнику открытія памятниковъ мудрой правительницѣ Россіи и въ сѣверной столицѣ, и въ первопрестольной Москвѣ, и въ молодой Одессѣ, не хотѣлось бы и теперь оставаться безмолвнымъ. Въ блестящихъ страницахъ русской исторіи, связанныхъ съ именемъ великой Екатерины, находятъ себѣ несокрушимую опору наша вѣра въ могучее будущее Россіи и въ счастливое разрѣшеніе новыхъ задачъ, поставленныхъ намъ на Дальнемъ Востокѣ, къ вѣщней славы русскаго имени. У подножія этого прекраснаго памятника, чувствуя славную память нашей императрицы, забудемъ ли воздать достойную хвалу ея мудрымъ заботамъ о благоустройствѣ русской земли, ея плодотворнымъ дѣламъ и начинаніямъ въ законодательствѣ, въ управленіи, въ просвѣщеніи, въ сближеніи народовъ и племенъ, объединенныхъ подъ скипетромъ русской державы? Стоя на высотѣ передовыхъ идей своего времени, другъ и почитатель выдающихся философовъ и писателей, съ которыми она усердно вела переписку, Екатерина въ то же время никогда не упускала изъ виду, что бразды правленія надо держать твердою рукой, что необходимо въ дѣлахъ правленія строго считаться съ условіями, въ которыхъ живетъ страна. Когда Вольтеръ торопилъ Екатерину поскорѣе сочинить законы для Россіи, она писала ему изъ Казани слѣдующія строки: «Вѣдь это — цѣлый особый міръ, надобно его создать, сплотить, охранять. Подумайте только, что мои законы должны служить и для Европы и для Азіи. Какое различіе климата, жителей, привычекъ, понятій. Я теперь вижу все своими глазами. Необходимо каждому сплести пригодное платье. Легко положить общія начала, но частности,

подробности... и какія подробности... Счастливая въ выборѣ своихъ ближайшихъ сподвижниковъ на поляхъ брани и въ мирныхъ трудахъ, мудрая царица не переставала трудиться на благо объединенной Россіи. Скажу словами поэта: «Живи, живи, Екатерина, въ безсмертной памяти народа Твоего». Вѣчная память великой Екатерины, мудрой матери Отечества. Честь и хвала инициатору и устроителю этого прекраснаго памятника, будащаго столько радостныхъ воспоминаній и свѣтлыхъ надеждъ! Слава и многія лѣта царственному Правнуку Великой Монархини, возлюбленному Государю нашему, Верховному Вождю русскихъ силъ! Ура!»

Къ событіямъ на Дальнемъ Востоцѣ.

Положеніе нашей арміи послѣ отступленія отъ Ляояна.—Мелкія столкновенія воюющихъ сторонъ.—Назначеніе командующаго второю маньчжурскою арміею. Пріемъ пожертвованій на учрежденіе въ С.-Петербургѣ эвакуаціоннаго лазарета имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.—Необходимость пробужденія.—«Отплывающей эскадрѣ».

Съ театра войны получены слѣдующія официальные извѣстія:

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 7-го сентября:

Въ арміи перемѣнъ нѣтъ. 6-го сентября было замѣчено передвиженіе отряда противника къ востоку отъ Далинскаго перевала. 7-го сентября, послѣ полудня противникъ дважды предпринималъ атаку на позицію, занятую на этомъ перевалѣ нашимъ отрядомъ, направивъ 4 роты въ обходъ нашего лѣваго фланга. Обѣ атаки были отбиты, причемъ обходъ фланга былъ остановленъ конными частями съ приданными имъ пулеметами.

Отъ 8-го сентября:

На южномъ фронтѣ арміи перемѣнъ

нѣтъ. По полученнымъ донесеніямъ, въ дѣлѣ нашего отряда на Далинскомъ перевалѣ 7-го сентября противникъ, дважды переходившій въ наступленіе, былъ повсюду отбитъ со значительными потерями, причемъ нами было взято нѣсколько плѣнныхъ и нѣкоторое количество оружія и снаряженія. Съ нашей стороны убитъ 1 офицеръ и 3 нижнихъ чина, и ранено до 43 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ многіе уже вернулись въ строй.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ Главный Штабъ, отъ 9-го сентября:

На южномъ фронтѣ обнаружилось наступленіе передовыхъ частей противника отъ д. Бяньюцуза на сѣверъ по дорогѣ на Фулинь.

Отъ генераль-адъютанта Куропаткина, отъ 11-го сентября:

За 11-е сентября въ арміи перемѣнъ нѣтъ. Нѣсколько дней тому назадъ неожиданно наступили холодные дни съ паденіемъ температуры ночью до одного градуса тепла. Со вчерашняго дня опять стало теплѣе. Санитарное состояніе войскъ хорошее.

Отъ генераль-лейтенанта Сахарова въ главный штабъ, отъ 13-го сентября:

12-го сентября передовыя части противника, силою до одного батальона при двухъ эскадронахъ, предприняли наступленіе, вѣроятно, съ развѣдочными дѣлами въ пространствѣ между Мандаринской дорогой и высотами у селенія Тумыцзы. Наступленіе было остановлено нашими войсками. Противникъ отступилъ по всей линіи, преслѣдуемый нашей конницей. Сѣвернѣе Давана противникъ на лѣвомъ берегу Ляохе пока не распространяется, но замѣтно усиленіе его въ окрестностяхъ Чжантана и появленіе японской конницы въ долину рѣки Пухе.

Высочайшею волею образована вторая Манчжурская армія, и командующимъ этой арміей назначенъ генераль-адъютантъ О. К. Гринпенбергъ. Высочайшій рескриптъ на имя командующаго второю Манчжурскою арміей гласитъ: «Крайнее напряженіе, съ которымъ ведетъ настоящую войну Японія, и проявленные японскими войсками упорство и высокія боевыя качества побуждаютъ Меня значительно увеличить на театрѣ военныхъ дѣйствій наши вооруженныя силы, дабы въ скорѣйшее по возможности время достигнуть рѣшительныхъ успѣховъ. Такъ какъ при этомъ число войсковыхъ единицъ достигнетъ той цифры, при которой оставленіе ихъ въ составѣ одной арміи не можетъ быть допущено безъ ущерба удобствамъ управленія, маневрированія и подвижности войскъ, то Я призналъ необходимымъ подраздѣлить войска, назначенныя для дѣйствій въ Манчжуріи, на двѣ арміи, сохранивъ командованіе надъ первой изъ нихъ въ рукахъ генераль-адъютанта Куропаткина и назначивъ васъ командующимъ второю арміею. Продолжительное служеніе ваше Отечеству, отмѣченное боевыми подвигами и обширнымъ опытомъ въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ, даетъ Мнѣ полную увѣренность, что вы, руководствуясь общими указаніями главнокомандующаго, будете успѣшно направлять къ достиженію цѣлей войны дѣятельность ввѣряемой вамъ арміи, и что подъ вашимъ начальствомъ наши доблестныя войска проявятъ присущія имъ мужество и стойкость въ борьбѣ съ врагомъ на защитѣ чести и достоинства Родины.

Благослови васъ Богъ на высокое и славное служеніе Мнѣ и Россіи».

Отъ Канцеляріи Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

По повелѣнію Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, при Канцеляріи Ея Императорскаго Величества, кромѣ общаго, открытаго съ начала военныхъ дѣйствій и понынѣ продолжающагося сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, будутъ приниматься особыя пожертвованія для учрежденія въ С.-Петербургѣ эвакуаціоннаго лазарета Имени Ея Величества.

На оборудованіе и содержаніе, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, койки съ обозначеніемъ на ней имени жертвователя, вносятся единовременно 500 р., на первоначальное оборудованіе, безъ дальнѣйшаго содержанія, — 120 руб.

Пожертвованія, какъ общія, на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, такъ и спеціальныя, на учрежденіе эвакуаціоннаго лазарета, принимаются въ Канцеляріи (Фонтанка, № 50) ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ дня.

Необходимость пробужденія.

Наше отношеніе къ войнѣ наводитъ обозрѣвателя «Церк. Вѣстн.» на слѣдующія грустныя размышленія. «Та тяжелая година, которую переживаетъ въ настоящее время наша родина, есть, несомнѣнно, утро новаго года въ нашей исторіи, — но какого? Какъ ни тяжело, но нужно сознаться, что раздавшійся такъ неожиданно для насъ громъ японскихъ орудій засталъ насъ разсѣянными, лѣнивыми, обезсиленными внутренней рознью и борьбой. Казалось, что въ ней мы потеряли всякое чувство взаимной связи, а братскую любовь смѣ-

нили холоднымъ и жесткимъ равнодушіемъ. Тамъ, подъ дождемъ, по колѣно въ водѣ и крови, бьются съ врагами наши братья, и каждый день уносить въ могилу сотни кормильцевъ несчастныхъ семей, а здѣсь мы не перестаемъ ломиться къ сценѣ, гдѣ кризисъ является клоунъ или распѣваетъ романсы опереточная пѣвица, а потомъ, холоднымъ взглядомъ пробѣжавъ газетное извѣстіе о тысячахъ несчастныхъ, пораженныхъ въ эту ночь непріятельскими пулями, судимъ и выражаемъ свое неудовольствіе. Какъ будто тѣ люди, проливающие свою кровь, если ужъ не за насъ, то во всякомъ случаѣ вмѣсто насъ, вылиты изъ мѣди, и имъ чужды въ этой кровавой борьбѣ и боль, и усталость, и страхъ!

Да, утро этого новолѣтья нашей исторіи еще мрачно и хмуро.

Говорятъ, что въ тяжелыя минуты жизни, въ пору горя и испытаній, въ самой огрубѣлой душѣ просыпаются человѣческія чувства и начинаютъ говорить сильно и властно. Когда же проснется наше спящее подземелье и выберется изъ своей полутьмы на Божій свѣтъ? Когда мы оторвемся отъ своихъ пустыхъ забавъ и, покончивъ мелочные счеты между собою, почувствуемъ себя братьями, сынами одной матери, родной русской земли? «Война начинается надождать»,—сколько жестокаго, циничнаго и въ то же время зловѣщаго въ этихъ словахъ, хотя и извѣдна, но раздающихся въ обществѣ! Что думаютъ и чѣмъ живутъ эти люди, способные обратить въ предметъ празднаго любопытства даже эту тяжелую, кровавую драму, участниками которой являются наши же знакомые, друзья, а нерѣдко и родные?

Всѣмъ со стороны стало, кажется, яснымъ, что близка битва народовъ, одно изъ тѣхъ мировыхъ событій, которыми рѣшается судьба цѣлыхъ цивилизацій,

но мы какъ-то до сихъ поръ не вѣримъ этому. На Россію поднимъ руку не японскій только парламентъ, не генераль Куроки и Ойяма, а встанъ, какъ одинъ человѣкъ, цѣлый народъ, готовый понести всякія жертвы, но не поступиться своимъ правомъ быть просвѣтителемъ и царемъ Востока. Какъ бы находясь еще въ полуснѣ, мы разсуждаемъ о томъ, нужна или не нужна намъ эта война. Пора понять, что жребій ужъ брошенъ чужою рукой, и намъ остается только одно—встать на защиту себя. Пусть не нужна намъ эта власть на Востокъ, но вѣдь нужно видѣть и знать, что она рѣшитъ и будущее Запада, что за обширными пустынями Азіи до сихъ поръ таится такая сила, которая, сплотившись въ одно, безъ труда можетъ измѣнить все лицо маленькой Европы.

Судьбы народовъ въ рукахъ Божіихъ, Онъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, кому хочетъ, даетъ его. Живого сознанія этой-то именно истины и не видно у насъ. Въ послѣдніе дни Успенскаго поста по всей Руси разнеслась вѣсть, что близокъ день, который долженъ рѣшить успѣхъ борьбы, по крайней мѣрѣ, на ближайшіе мѣсяцы, наступили, наконецъ, и самые роковые дни, и всѣ знали это. Казалось бы, храмы, какъ въ самые великіе праздники, должны быть полны народомъ, собравшимся для единодушной молитвы къ Богу; самый шумъ житейской суеты долженъ бы примолкнуть на время; однако, жизнь шла своимъ чередомъ. Но вѣдь если въ эти минуты мы не могли горячо помолиться, то является страшная мысль: способны ли мы вообще растопить нашъ душевный холодъ? Или, можетъ быть, мы ждемъ еще большихъ бѣдъ и горя, чтобы только тогда вспомнить о Богѣ? Такъ древній Израиль испыталъ Божіе долготерпѣніе, навлекая по временамъ на себя справедливыя гнѣвъ Всевышняго.

Въ борьбѣ государей и государствъ возможны компромиссы, взаимныя уступки, миры и перемирія, но въ борьбѣ народовъ имъ нѣтъ мѣста. Съ нами ведетъ борьбу не государство только, а народъ; ему нельзя уступить половины, онъ или все возьметъ, или все отдастъ. «Я, или Наполеонъ», — въ этихъ словахъ одного изъ великихъ государей Европы, Александра Благословеннаго, сказанъ не голосъ властолюбія или недостойная жажда мщенья, а глубокое знаніе жизни народной стихіи. Дрогнетъ ли русское сердце, возстанетъ ли теперь же съ горячею молитвою къ Богу на защиту себя русскій народъ, или мы вновь пойдемъ въ разбродъ, каждый своею дорогой, пока громъ вражескихъ орудій не послышится уже гдѣ-нибудь близко къ сердцу Россіи, и не поздно ли будетъ проснуться тогда, — вотъ рядъ тревожныхъ, мучительныхъ вопросовъ. Дай Богъ чутко спать и рано проснуться русскому богатырю; дай Богъ съ честью пережить годину испытанья родной землѣ!

* *

«Москов. Вѣдом.» привѣтствуютъ нашу Балтійскую эскадру слѣдующими стихами Л. Кологривовой:

Отплывающей эскадрѣ.

Августъ 1904 года.

Туда, туда, гдѣ Тихій океанъ
Омылъ волнами родину Тимура,
Гдѣ среди чуждыхъ и враждебныхъ странъ
Стоять твердыни славнаго Артура,
Гдѣ, увѣнчавъ хребетъ прибрежныхъ горъ,
Нашъ флагъ Россійскій вьется горделиво,
Гдѣ ждутъ давно, вперя тревожный взоръ
Въ даль мглистую широкаго залива
Едва зарей окрасится Востокъ,
Тамъ въ ярый бой вступаютъ снова люди,
И снова кровь струится, какъ потокъ,
Подъ грозный рокотъ тысяч орудій.
Быль до сихъ поръ напрасенъ шель вра-
говъ,
Напрасенъ рядъ ожесточенныхъ боевъ,

Не удалось сломить отпоръ борцовъ
И побѣдить прославленныхъ героевъ.
Но сколько ихъ въ сраженьяхъ полегло,
Какъ много скрыла темная могила!
И каждый день рѣдѣетъ ихъ число,
А недруговъ растетъ и крѣпнеть сила.
Слѣшите же, и въ бурю, и въ туманъ,
Въ далекий край угрюмаго маньчжура,
Пока бойцы не пали все отъ ранъ,
Пока стоятъ твердыни Портъ-Артура.

Новый храмъ въ Петергофѣ. — Крещеніе японскаго семейства въ Петербургѣ. † Протоіерей А. К. Братановскій. † Іеромонахъ Тарасій.

◆ 10-го сентября, въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, совершилось освященіе вновь сооруженной церкви лейбъ - гвардіи драгунскаго полка во имя святыхъ великомучениковъ Хрисанеа и Даріи. Церковь сооружена въ стилѣ византійско-романскомъ, внутри съ открытыми стропилами. Окна въ романскомъ стилѣ — цвѣтныя. Церковь освѣщается электричествомъ. Вместимость храма рассчитана на 700 человѣкъ молящихся.

◆ 7-го сентября въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ въ С.-Петербургѣ присоединены къ православной церкви японцы — лекторъ японскаго языка восточнаго института во Владивостокѣ, Маеда Кіюцуги и его жена Абе, урожденная Кафу, нареченные Захаріею и Елизаветой. Уроженецъ провинціи Исе, въ Японіи, Захарій окончилъ гимназію и затѣмъ Токійскій институтъ иностранныхъ языковъ на нѣмецкомъ отдѣленіи. Прекрасно владѣетъ нѣсколькими европейскими языками, въ томъ числѣ и русскимъ. Съ 1900 г. состоитъ лекторомъ японскаго языка при Восточномъ институтѣ. Ознакомившись съ христіанскимъ вѣроученіемъ, г. Кіюцуги рѣшилъ обратиться съ женою въ православную вѣру и принять русское

подданство, о чемъ и заявилъ въ прошедшемъ году институтскому начальству. Возникшая война замедлила это дѣло, и только теперь, по прибытіи въ Петербургъ,—послѣ предварительнаго наставленія священникомъ Исаакиевскаго собора В. Г. Смирягинимъ супруговъ въ истинахъ православной вѣры,—временно управляющимъ С.-Петербургскою епархіей преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Ямбургскимъ, разрѣшено было присоединить ихъ къ церкви. Восприемниками при крещеніи были горный инженеръ А. Г. Рѣдько и дочь священника Е. В. Смирягина. На другой день, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, супруги Киоцуги обвѣнчаны тѣмъ же о. Смирягинимъ по чину православной церкви.

— 16-го минувшаго іюля скончался бывший настоятель Успенскаго собора гор. Мышкина Ярославской епархіи о. протоіерей А. К. Братановскій на 68-мъ году отъ рожденія. Почившій о. протоіерей въ Ярославской епархіи стяжалъ себѣ большое уваженіе и былъ однимъ изъ выдающихся пастырей по жизни и по дѣятельности. Послѣ 14 лѣтъ служенія въ с. Воскресенскомъ онъ служилъ 25 лѣтъ въ гор. Ярославлѣ при Воскресенской церкви (1872 — 1897 г.) и 7 лѣтъ въ гор. Мышкинѣ настоятелемъ собора (1897 — 1904 г. до марта). На всѣхъ этихъ мѣстахъ служенія о. Алексій какъ пастырь былъ благоговѣйнымъ священнослужителемъ и усерднымъ молитвенникомъ, выдающимся проповѣдникомъ живого слова Божія и весьма опытнымъ и уважаемымъ духовникомъ. Въ теченіе всей почти пастырской службы о. Алексій былъ законоучителемъ въ Ярославскомъ и Мышкинскомъ городскихъ училищахъ; и здѣсь онъ пользовался большимъ авторитетомъ въ

глазахъ учащихся и учащихся. Потрудился о. протоіерей и на поприщѣ духовно-литературномъ. Его перу принадлежатъ нѣсколько печатныхъ трудовъ. Имя его было извѣстно и за предѣлами Ярославской епархіи. Между прочимъ, во время служенія его въ с. Воскресенскомъ, въ 60-хъ годахъ XIX вѣка, Богъ прославилъ обиліемъ чудесъ преподобнаго Сильвестра, Обнорскаго чудотворца, почивающаго въ церкви села Воскресенскаго на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда. Чудеса, бывшія въ то время изъ мощей преподобнаго подробно описаны въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1860—1861 гг.

— Въ ночь на 31 августа скончался смотритель Московскаго Заиконоспасскаго духовнаго училища о. іеромонахъ Тарасій. Почившій о. смотритель получилъ среднее образованіе въ 3-й Московской гимназіи, а богословское въ Казанской духовной академіи. При своихъ юныхъ лѣтахъ онъ удивлялъ богатствомъ своихъ свѣдѣній какъ въ свѣтской, такъ и богословской сферѣ. Онъ могъ прочесть наизусть многія мѣста изъ святоотеческихъ твореній, богослужебныхъ книгъ и т. п.; равнымъ образомъ, о. Тарасій безъ затрудненій дословно припоминалъ длинныя тирады изъ свѣтской изысканной литературы. Молодого юношу очень часто волновали мысли о предметахъ и вопросахъ общецерковной жизни, о православномъ Востокѣ, Палестинѣ, Афонѣ, Константинопольской церкви... Образованный и глубоко-религіозный юноша успѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ побывать на православномъ Востокѣ. Впослѣдствіи онъ часто вспоминалъ это свое путешествіе и съ особенно теплымъ чувствомъ рассказывалъ о милостивомъ, отеческомъ вниманіи, оказанномъ ему маститыми патріархами Востока, съ любовію вспоминалъ о своемъ посѣщеніи Афона, о разныхъ

Богослужебныхъ обрядахъ Греко-восточной церкви и т. д. О. Тарасій имѣлъ любвеобильное, нѣжное и доброе сердце и отличался глубокою религіозностію. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на чужое горе и страданіе, какимъ бы ничтожнымъ съ вѣшней стороны оно ни казалось. О. Тарасій былъ талантливый проповѣдникъ, его проповѣди были не только хорошо продуманы, но, что важнѣе всего, глубоко прочувствованы имъ. Онъ стяжалъ себѣ извѣстность и въ духовной литературѣ.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Вѣсти изъ Константинополя.

Собесѣдованіе съ абиссинцемъ о вѣрѣ.

Въ числѣ важныхъ вопросовъ, имѣющихъ общецерковное значеніе, о чемъ кратко упоминается въ разсмотрѣнномъ только что патриаршемъ посланіи, находится вопросъ объ отношеніи православной церкви къ христіанскимъ обществамъ, одѣлившимся отъ нея на Востокъ еще въ давнія времена вселенскихъ соборовъ, каковы армяне, копты и, въ особенности, абиссинцы, столь, повидимому, близкіе къ намъ во всемъ, что касается вѣры. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ Константинополѣ долго гостило нѣсколько абиссинцевъ довольно высокаго положенія, присланныхъ въ качествѣ пословъ отъ негуса Менелика къ турецкому султану, вѣроятно, съ ходатайствомъ о какихъ-нибудь особенныхъ земельныхъ или иныхъ правахъ въ Іерусалимѣ, потому что въ составѣ посольства, кромѣ свѣтскихъ лицъ, находился также игуменъ абиссинскаго монастыря въ святомъ градѣ іеромонахъ о. Факада. Блаженнѣйшій патриархъ Константинопольскій Іоакимъ III пожелалъ воспользоваться пребываніемъ здѣсь этого посольства, чтобы побесѣ-

довать съ нимъ о вѣрѣ, для чего назначилъ одного образованнаго клирика, бывшаго ректора Іерусалимской богословской школы о. Германа Василиаки, который, намѣтивъ себѣ рядъ вопросовъ для бесѣды, весьма успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и въ особой статьѣ, помѣщенной, затѣмъ, въ патриаршемъ журналѣ, изложилъ впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ бесѣды съ абиссинцами.

Вопросы, предложенные имъ, были слѣдующіе: 1) кто первый проповѣдалъ у нихъ Евангеліе, 2) сколько вселенскихъ соборовъ они принимаютъ, 3) какой Символь вѣры имѣтъ у нихъ церковное употребленіе, 4) какъ мыслятъ они объ исхожденіи Святаго Духа, 5) какъ вѣрують о Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и о двухъ естествахъ въ Немъ, 6) какое значеніе имѣтъ у нихъ обрѣзаніе; 7) какъ мыслятъ они о божественной Евхаристіи, о пресуществленіи, о Евхаристіи, какъ о жертвѣ, о поминовеніи живыхъ и усопшихъ; 8) имѣють ли призываніе Святаго Духа предъ благословеніемъ Святыхъ Даровъ; 9) сколько таинствъ содержатъ и какъ совершаютъ ихъ; 10) принимаютъ ли, что святые молятся и ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ; 11) какъ вѣрують о почитаніи святыхъ иконъ, и 12) какое отношеніе у нихъ къ коптамъ, что касается вѣры и церковнаго управленія. Собесѣдованіе продолжалось нѣсколько часовъ и велось на французскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ одинъ изъ членовъ посольства, служившій переводчикомъ. По поводу каждаго вопроса абиссинцы предварительно бесѣдовали и совѣщались между собою и тщательно подготавливъ отвѣтъ, приказывали переводчику передавать его вопрошающему; при этомъ замѣтно было, что они съ великимъ благоговѣніемъ, почтительностію и страхомъ высказывали свои мысли и сужденія о таинствахъ хри-

стианской вѣры. Вотъ сущность полученныхъ о. Германомъ отвѣтовъ.

Евангеліе проповѣдалъ абиссинцамъ, какъ и греческіе церковные историки повѣствуютъ, два плѣнныхъ грека Фрументій и Эдессій, изъ которыхъ первый былъ потомъ посвященъ Аонасіемъ Великимъ въ епископа Абиссиній и перевелъ книги Священнаго Писанія на эіопскій языкъ. Главнымъ извѣстенъ у нихъ первый вселенскій соборъ, бывшій въ Никее, на которомъ составленъ символъ вѣры, и второй, бывшій въ Константинополѣ, дополнившій этотъ символъ, въ какомъ видѣ онъ и читается у нихъ всегда на литургіи безъ всякаго прибавленія или измѣненія. Поэтому они вѣрують и исповѣдуютъ, что Духъ Святый исходить отъ Отца. Когда затѣмъ началась бесѣда о Лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, то мнѣ показалось, замѣчаетъ о. Германъ, что я слышу отъ абиссинцевъ изложеніе извѣтнаго христологическаго тезиса alexandрійскихъ богослововъ временъ вселенскихъ соборовъ «*μία φύσις τῷ Θεῷ Λόγος ἀειάρχων*». Замѣтно, что абиссинцы не научились различать: *естество* и *ипостась* (или *лицо*) и настойчиво выдѣляютъ божество, какъ основу въ Лицѣ Богочеловѣка, почему одинъ изъ членовъ посольства, наиболѣе освѣдомленный въ богословіи, нѣсколько разъ повторилъ при этомъ слова Спасителя, сказанныя Филиппу: «видѣвый Мене, видѣ Отца» (Іоан. 14, 9), чѣмъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ показать, что чело-вѣчество во Христѣ не составляетъ особой ипостаси, какъ учатъ и отцы церкви, но что въ Немъ—единая только Божеская Ипостась, воспринявшая на Себя и усвоившая Себѣ чело-вѣчество. При болѣе подробномъ выясненіи предмета оказалось, что абиссинцы вполне признають опредѣленіе 4-го вселенскаго собора, т. е. что Господь

Иисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный чело-вѣкъ съ душой и тѣломъ, что Богъ Слово родился отъ Дѣвы Маріи какъ чело-вѣкъ, постепенно развивался и возрасталъ, испытывалъ голодъ и жажду, ѣлъ и пилъ, уставъ отъ пути, сидѣлъ отдыхая у источника Іакова въ Сихарѣ, городѣ Самарійскомъ, скорбѣлъ и плакалъ, благодушествовалъ и гнѣвался, наконецъ схваченъ былъ и преданъ на мученія, распятъ на крестѣ, умеръ и погребенъ, но воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо съ пречистою плотію и сѣдитъ одесную Отца на престолѣ величествія и славы. Изъ того, что абиссинцы принимаютъ все это, слѣдуетъ заключать, по мнѣнію о. Германа, что они въ настоящее время нисколько, въ сущности, не заражены недугомъ отцовъ своихъ—монофиситскою ересью.

Что касается затѣмъ обрѣзанія, то они не считаютъ его безусловно необходимымъ для спасенія, но такъ какъ это древнѣйшая заповѣдь Божія, данная отцу вѣрующихъ Аврааму, какъ знакъ за-вѣта, и соблюдалась имъ и всѣми его потомками и Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святыми апостолами, то сохраняется и у нихъ и совершается предъ крещеніемъ, какъ обрядъ, въ 8-й день по рожденіи, а потомъ въ 40-й день слѣдуетъ крещеніе, какъ благодать и истина, очищеніе и спасеніе. Абиссинцы приемлютъ и совершаютъ семь таинствъ, по ученію и по чину нашей церкви, вѣрують, что въ таинствѣ божественной евхаристіи хлѣбъ и вино дѣйствительно пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христову силою и дѣйствіемъ благодати Всесвятаго Духа, Котораго особеннымъ образомъ призываетъ священнослужитель; а потомъ совершаетъ благословленіе предложенныхъ Даровъ, и что совершаемое не есть простое воспоминаніе, но истинная жертва, таин-

ственно приносимая за живыхъ и усопшихъ, которые и поминаются при этомъ. Объ усопшихъ, кромѣ ежедневныхъ моленій, совершаются и особые поминовения. Абиссинцы вѣруютъ, что существуетъ тѣснѣйшее и неразрывное общеніе между воинствующей церковью на землѣ и торжествующей на небесахъ, и потому имѣютъ много памятней и праздниковъ святыхъ, кромѣ господскихъ и богородичныхъ, возносить молитвы святымъ и просить ихъ ходатайства предъ Богомъ, украшаютъ храмы святыми иконами и цѣлуютъ ихъ. Есть у абиссинцевъ много монастырей и монаховъ. «Монаховъ у насъ такъ же много, какъ много войска» — замѣтилъ одинъ изъ посольства. Относительно коптовъ абиссинцы высказались, что и тѣ имѣютъ сходную съ ними вѣру, но такъ какъ допустили у себя нѣкоторыя религиозно-обрядовыя новшества, особенно въ томъ, что касается божественной литургіи, то они находятся въ отдѣленіи отъ абиссинцевъ, хотя послѣдніе, по искони введенному обычаю, принимаютъ двухъ коптскихъ епископовъ, рукополагаемыхъ коптскимъ патріархомъ, замѣстившимъ, очевидно, послѣ монофиситскихъ споровъ, православнаго александрійскаго патріарха, посвящавшаго прежде для Абиссиніи. Эти два епископа, поселяясь въ Абиссиніи, сообразуются во всемъ съ порядками и нравами абиссинской страны и управляютъ церковью независимо отъ коптскаго патріарха.

I. II.

Законъ объ иезуитахъ въ Германіи.

Кто слѣдилъ въ последнее время за протестантскою богословскою литературою и жизнью въ Германіи, тотъ не можетъ не удивляться богатству

протестантской богословской науки съ одной стороны и проведенію христіанскихъ началъ во всѣ сферы жизни съ другой. Одной изъ главныхъ причинъ развитія богословской протестантской науки, помимо другихъ исторически сложившихся условий, служить свобода богословской мысли ¹⁾, которая составляетъ основной принципъ протестантизма; поэтому справедливо замѣчаетъ по адресу римско-католической церкви извѣстный берлинскій профессоръ философіи Paulsen: «кто хочетъ имѣть славу непогрѣшимости и единственно спасающаго ученія, тотъ не можетъ въ одно и то же время имѣть славу науки и свободнаго изслѣдованія» ²⁾. Протестантская богословская наука въ Германіи не ограничивается предѣлами имперіи Германской; она сильно влияетъ на весь протестантскій міръ, въ особенности въ послѣдніе годы на Норвегію ³⁾. Что религиозная жизнь, стоявшая очень низко послѣдніе тридцать лѣтъ ⁴⁾ стала экстенсивнѣе и интенсивнѣе, объ этомъ свидѣтельствуеетъ и профессоръ Harnack, говоря: «въ дѣйствительности нынѣ религія и стараніе о ней живѣе, чѣмъ прежде» ⁵⁾.

Недавно профессоръ университета въ Іенѣ (Jena) Thümmel задался цѣлію прослѣдить какое впечатлѣніе производить на нѣмецкую публику игра на сценѣ драмы Горькаго «На днѣ» (теперь эта драма подъ именемъ «Nachtasy!» въ ходу въ Германіи), и пришелъ къ

¹⁾ Harnack — у мало и этой свободы! Das Wesen des Christentums, p. 185.

²⁾ Paulsen, Philosophia militans, p. 96.

³⁾ Allgemeine Evang.-Lut. Kirchenzeitung. 1904. № 15, p. 354.

⁴⁾ Недавно мнѣ рассказывалъ проф. университета въ Лейпцигѣ Heinrici, что какой то фанатикъ слышкомъ 30 лѣтъ тому назадъ стрѣлялъ въ него въ берлинской церкви, будучи того принципа, что онъ, какъ пасторъ, врагъ всякаго прогресса! Того же убѣжденія были въ то время многие въ Германіи.

⁵⁾ L. c., p. 3.

убѣжденію, что при религіозныхъ вопросахъ наступаетъ гробовое молчаніе въ публикѣ ¹⁾). Несмотря на литературное богатство богословской науки протестантизма въ Германіи и на его интенсивное вліяніе на жизнь общества, за послѣдніе нѣсколько лѣтъ замѣтно, что чрезмѣрная свобода богословской мысли стала расшатывать самыя главные основы христіанства, какъ божественной религіи ²⁾, стала вносить скептицизмъ, вслѣдствіе чего и жизнь протестантской церкви стала ослабѣвать. Между протестантскими общинами и церковью дошло до явнаго разлада, а въ самой общинѣ стало мало связи между пасторомъ и ея членами. Члены общины не признаютъ обязанностей по отношенію къ церкви, а думаютъ, что эти обязанности лежатъ исключительно на пасторѣ ³⁾. Этихъ фактовъ не отрицаетъ и профессоръ Harnack, но съ другой стороны видитъ въ этой борьбѣ преимущество протестантизма и его силу ⁴⁾. Вслѣдствіе такого положенія протестантской церкви и ея расшатывающаго вліянія на государство, германское правительство стало искать опоры въ римско-католической церкви, въ которой больше балласта для поддержки государственнаго корабля Германіи ⁵⁾. Вати-

канъ и его представители въ Германіи «центрумъ» не преминули указать правительству на то, что дѣятельность римско-католической церкви, въ особенности іезуитовъ, повліяетъ на оживленіе религіознаго чувства, которое «поддерживаетъ престолы» ¹⁾. Небезинтересно припомнить аналогичный поступокъ Ватикана въ 1873 г., а именно, письмо Пія IX отъ 7 августа 1873 г., которое онъ написалъ императору Вильгельму I по поводу притѣсненій католиковъ со стороны германскаго правительства. Піи IX писалъ: «если ваше величество дѣйствительно не одобряете того, что ваше правительство продолжаетъ принимать мѣры строгости противъ Христовой церкви и тѣмъ ослаблять послѣднюю, не придете ли, ваше величество, къ убѣжденію, что эти мѣры могутъ лишь колебать вашъ престолъ!» ²⁾.

Кстати и внѣшнія политическія условія, какъ Германіи, такъ и Ватикана, стали другими и «gesta Dei per Francos» отминаятся чрезъ «gesta Dei per Theutonicos». Вслѣдствіе всѣхъ упомянутыхъ причинъ удалось германскому правительству 8-го марта сего года отмигнуть второй параграфъ закона о іезуитахъ отъ 4 іюля 1872 г., по которому членовъ іезуитскаго ордена или ему подобныхъ конгрегацій, если эти члены были иностранцы, можно было удалить изъ предѣловъ Германіи; если же были туземцы, то можно было имъ позволить жить въ опредѣленныхъ округахъ и мѣстахъ имперіи ³⁾. Итакъ теперь двери Германіи открыты іезуитамъ, противъ чего сильно боролся еще славный Dollinger въ сороковыхъ

¹⁾ Thümmel. Protestantische Selbsthilfe, s. 23.

²⁾ Стоить только вспомнить проф. Delitzsch'a и его «Babel und Bibel». Профессоръ Gregory (въ Лейпцигѣ) рассказывалъ мнѣ, что въ болѣе серьезныхъ кругахъ профессоры относятся съ насмѣшкой къ сочиненію Делича и говорить: «Babel, Bibel und Babel» (дьявольскій социализмъ въ берлинскомъ парламентѣ).

³⁾ Thümmel l. c. p. 23, 24; Allgem. Evang.-Luther. Kirchenz, № 15. 1904. 350.

⁴⁾ Л. с. p. 172, 173 Когда я недавно спросилъ Гарнака, какъ онъ смотритъ на всѣ раздоры и борьбу въ протестантской церкви, онъ сказалъ: «это хорошо, въ этомъ признакъ жизни и силы». Когда же я возразилъ ему и сказалъ, что онъ говоритъ это, какъ профессоръ т. е. человѣкъ науки, а не церкви — онъ мнѣ отвѣтилъ: «вы правы» (sie haben Recht).

⁵⁾ Этого мѣтня и Harnack, который говорить, что остановка рим-кат. церковью прогресса не была всегда несчастіемъ. Л. с. p. 154.

¹⁾ Kohl. Was fürchten wir von der Wiederkehr der Jesuiten? s. 14.

²⁾ Это замѣчательное и очень характерное письмо напечатано въ русскомъ переводѣ Достоевскимъ въ «Гражданинѣ» 1873 г. № 42.

³⁾ Katholische Kirchenz, № 22 1904 г. s. 179.

годахъ прошлаго вѣка ¹⁾, а затѣмъ съ блестящимъ успѣхомъ «железный» канцлеръ Бисмаркъ. Послѣ этого не удивительно, что германскіе протестанты сильно озабочены будущимъ своей церкви и народа ²⁾. Эта забота тѣмъ больше увеличивается, что борьба съ іезуитами очень трудная, ибо оружіе ихъ не духовнаго характера ³⁾, а какъ еще Döllinger писалъ, что этотъ орденъ не можетъ существовать: «ohne zu herrschen oder herrschen zu wollen» ⁴⁾. Кроме второго параграфа о іезуитахъ существуетъ еще и первый, по которому воспрещаются поселенія (die Errichtung von Niederlassungen) ордена іезуитовъ въ Германіи. Этотъ параграфъ пока еще не отмѣненъ, но римско-католическая пресса какъ политическая, такъ и церковная ⁵⁾ не скрываютъ того, что католическій «центрумъ» въ берлинскомъ парламентѣ не успокоится до тѣхъ поръ, пока и этотъ параграфъ не будетъ отмѣненъ. Чтобы не пришлось нѣмцамъ повторять слова, сказанныя однимъ крестьяниномъ въ 1532 году, когда Карлъ V входилъ въ Нюрнбергъ: «Herr Kaiser, lasset ab vom Papst».

Священникъ Д. Якшичъ.

СООБЩЕНИЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Ювачевъ И. П. Паломничество въ Палестину ко Гробу Господню. Безплатное при-

ложеніе къ журналу «Отдыхъ Христіанина». П. Петрушевскій. Каникулярная поѣздка въ Св. Землю. Кіевъ 1904 годъ, ц. 1 руб. 50 коп.

Отмѣченныя двѣ книжки, не смотря на то, что посвящены описанію одного и того же предмета—чувствъ и впечатлѣній паломника при посѣщеніи святыхъ мѣстъ Палестины и Царьграда, значительно отличаются одна отъ другой по своему характеру. Книжка Ювачева даетъ очерки путешествія не только по Палестинѣ и мѣстамъ, находящимся на пути къ ней, но и въ Египетъ, Александрію и ея окрестности. Общій характеръ описаній разнится въ зависимости отъ времени года, въ которое совершены авторами книжекъ паломническія поѣздки. И. П. Ювачевъ проводилъ въ Іерусалимѣ Пасху и потому имѣетъ возможность сообщить нѣсколько интересныхъ подробностей о встрѣчѣ и проведеніи въ Іерусалимѣ святыхъ дней страстной и свѣтлой седмицы, г. Петрушевскій посѣтилъ святую землю въ каникулярное лѣтнее время. Книжка Ювачева издана болѣе изящно и украшена многочисленными, хорошо исполненными рисунками; внѣшняя сторона описанія у Ювачева безукоризненна, слогъ ясный, изложеніе художественное, и потому книга читается легко и съ интересомъ. Наоборотъ, во внѣшней сторонѣ труда г. Петрушевскаго есть значительные пробѣлы, авторъ отпечаталъ свой паломническій дневникъ цѣликомъ, безъ предварительнаго пересмотра матеріала съ цѣлью исключить все, что носитъ интересъ только для автора, но никакъ не для читателя,—каково, напримѣръ, описаніе разныхъ хозяйственныхъ мелочей путешествія и обычнаго времяпровожденія автора. Замѣтна также нѣкоторая растянутасть въ изложеніи, шероховатость и необработанность слога. Но зато по количеству собраннаго

¹⁾ Schaefer. Der frühere und per spätere Döllinger, s. 11, 12.

²⁾ Thümmel пишетъ: «unsere kirchliche Lage ist wie die Lage Preussens nach Iena: unsere Führer öffnen die Tore der Festungen und lassen den Feind hinein» 1. c. p. 32.

³⁾ Allgem. Evang.—Lüth. Kirchenz. № 14. 1904. s. 335.

⁴⁾ Briefe und Erklärungen s. 105.

⁵⁾ Kathol. Kirchenr. № 22. 1904. s. 179.

историческаго и бытового матеріала трудъ г. Петрушевскаго стоитъ несравненно выше книжки Ювачева; послѣдняя даетъ только бѣглыя краткія замѣтки, — въ паломническомъ же дневникѣ г. Петрушевскаго читатель найдетъ подробное, хотя порою и не совсемъ искусное описаніе всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностей и много интересныхъ историческихъ справокъ. И та и другая изъ разсматриваемыхъ книжекъ въ большей своей части появляются въ печати не впервые. Значительная часть паломническаго дневника г. Петрушевскаго была напечатана въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1900 и 1901 годы; паломническое путешествіе въ Палестину г. Ювачева было помѣщено въ послѣднихъ семи книжкахъ «Историческаго Вѣстника» за 1902 годъ. Книжка Ювачева полезна для первоначальнаго ознакомленія съ святою землею и для читателей, не ставящихъ своею задачей болѣе или менѣе обстоятельно ознакомиться съ ея прошлымъ; при желаніи же болѣе подробно изучить бытъ и исторію окрестностей Иерусалима, Галилеи и вообще разныхъ мѣстъ Палестины болѣе полезнымъ окажется трудъ г. Петрушевскаго.

Ф. Б.

Иаковъ, архіепископъ Нижегородскій.
Слова и рѣчи — кн. II—V; изданіе пятое, 1904 годъ.

Кромѣ первой книжки словъ и рѣчей преосвященнаго Иакова, съ которою мы познакомили читателей вскорѣ же послѣ выхода ея въ печать, издатели успѣли выпустить въ теченіи этого года еще четыре книжки въ 100—150 страницъ каждая. Во второй книжкѣ помѣщены слова о любви, гнѣвѣ, гор-

дости, смиренія и чистотѣ сердца. Преосвященный говоритъ здѣсь о причинахъ, побуждающихъ насъ любить Бога, и о томъ, въ чемъ состоитъ и какъ обнаруживается любовь къ Богу; тѣ же вопросы ставятся и въ словахъ, посвященныхъ развитію вопроса о любви къ ближнимъ, здѣсь же авторъ разбираетъ вопросъ, совмѣстимы ли съ любовью къ ближнимъ законныя взысканія съ нихъ, и какъ надобно думать о незаконной плотской любви: считать ли ее любовью или чловѣконенавидѣніемъ. Въ словахъ о гнѣвѣ авторъ останавливается на мысли о томъ, существуетъ ли гнѣвъ невинный, дозволительный и какъ понимать гнѣвъ, приписываемый Богу и святымъ, и говорить о средствахъ къ обузданію гнѣва. Въ третьей книжкѣ помѣщены слова о грѣхѣ, покаяніи, постѣ, молитвѣ и общеніи съ Богомъ; особенно много словъ посвящено здѣсь развитію вопроса о необходимости памятованія о Богѣ; въ концѣ книжки есть нѣсколько проповѣдей о пользѣ святаго Причастія, о томъ, какъ готовиться къ принятію Святыхъ Таинъ, и двѣ рѣчи къ причастившимся Святыхъ Таинъ. Книжка четвертая содержитъ слова о смерти, воскресеніи, страшномъ судѣ и царствіи Божіемъ. Что такое смерть, различіе между смертию и сномъ, страхъ смертный, приготовленіе къ смерти, состояніе души послѣ смерти, въ чемъ состоитъ блаженство праведныхъ и жалкая участь грѣшныхъ, о поминавленіи умершихъ, о воскресеніи мертвыхъ, страшномъ судѣ и Царствіи Божіемъ, — вотъ темы проповѣдей, помѣщенныхъ въ этой книжкѣ. Пятая книжка содержитъ мысли, рѣчи и слова о чтеніи Библии, о радостяхъ, скорбяхъ, о пастырствѣ. Въ концѣ книжки помѣщено нѣсколько рѣчей преосвященнаго, произнесенныхъ по разнымъ поводамъ — при нареченіи его во епископа, при вступ-

леніи въ управленіе Нижегородской епархіей, къ ученикамъ, окончившимъ курсъ семинарскаго ученія и т. п. — и нѣсколько мыслей на разныя темы. Последніи изложены въ видѣ краткихъ разсужденій или отрывковъ изъ дневника; многія изъ этихъ краткихъ разсужденій сжато передаютъ тѣ же мысли, которыя подробнѣе развиты въ той или другой изъ проповѣдей преосвященнаго. Слова и рѣчи преосвященнаго Іакова по простотѣ изложенія, искренности тона и глубинѣ мыслей, въ которыхъ видна житейская опытность архипастыря и еще болѣе высокій духовный опытъ этого святителя, заслуживаютъ полного вниманія и могутъ служить полезнымъ руководствомъ для пастырей.

Ф. Б.

Подъ сѣною благодати. Изъ путевыхъ набросковъ и впечатлѣній паломника священника *И. Полякова*. Спб. 1904 г. (194 стр.). Цѣна 50 коп.

Въ книгѣ описывается путешествіе автора въ Саровскую пустынь, совершенное имъ не задолго до прославленія ея великаго подвижника старца Серафима. Все, что казалось автору-паломнику болѣе или менѣе интереснымъ на пути его въ Саровъ: приказики, сосѣдъ по вагону, и его разсказъ объ исправленіи имъ своей жизни при благодатномъ содѣйствіи Саровскаго угодника, споръ еврея, татарина и православнаго, тоже сосѣдей по вагону, о томъ, чья вѣра лучше, багажные носильщики-мордвины почитатели старца, юродивый Игнаша и его своеобразное пѣніе, разсказъ извозчика о сѣтеляхъ смуты и объ отношеніяхъ къ нимъ народа, Понетаевскій монастырь и исторія его основанія, по разсказу монахини, — все это и многія другія путе-

вые впечатлѣнія и наблюденія заносить онъ на страницы своей книги. О самой же Саровской пустыни и ея великомъ подвижникѣ, главной цѣли паломничества автора, къ сожалѣнію, сказано сравнительно мало. Сообщается лишь, со словъ извозчика, легендарное сказаніе о Саровѣ, затѣмъ разсказъ монаха о прежнихъ и новыхъ Саровскихъ подвижникахъ и описывается торжественность монастырскаго богослуженія и пѣніе монаховъ; все же остальное, что авторъ говорить о своемъ пребываніи въ Саровской пустыни, не имѣетъ почти никакого отношенія къ ней. Разсказывается, напримѣръ, объ одномъ страстующемъ монахѣ, «искателѣ истины», послѣ долгаго духовнаго блужданія принявшемъ наконецъ иноческій чинъ, также о корреспондентѣ одной либеральной газеты и исправникѣ, изъ коихъ первый послѣ непродолжительной бесѣды съ авторомъ поколебался въ своемъ религіозномъ индифферентизмѣ, а второй будто бы духовно «прозрѣлъ», послѣ того, какъ одинъ молодой монахъ-паломникъ съ академическимъ образованіемъ, съ которымъ авторъ также встрѣтился и познакомился въ Саровѣ, разъяснилъ ему различіе между *плотью* и *тѣломъ*. Въ концѣ книги сказано нѣсколько словъ о Христѣ-ради юродствѣ и о Дивѣвской юродивой Прасковіи Ивановнѣ.

Книга о. Полякова написана живо хорошимъ литературнымъ языкомъ и съ этой стороны производитъ пріятное впечатлѣніе; но содержаніе ея не богатое и не глубокое, да и то болѣею частью взято авторомъ изъ разсказовъ другихъ, своею искусственностію возбуждающихъ сомнѣніе въ ихъ полной правдивости.

О. О.

Петрушевскій П. Строй и задачи народнаго образованія у православныхъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Вып. II. Кіевъ. 1903 г.

Во второй книжкѣ своего труда авторъ заканчиваетъ исторію учебнаго дѣла въ Болгаріи и знакомитъ съ строемъ и задачами народнаго образованія у грековъ въ предѣлахъ Константинопольскаго патриархата и въ Греческомъ королевствѣ и у румынъ. Останавливаясь на современномъ положеніи болгарской народной школы, авторъ отмѣчаетъ, что она, не устраниая религіознаго элемента воспитанія, какъ будто не придаетъ ему первенствующаго значенія или придаетъ значеніе болѣе практическое. О развитіи истинныхъ христіанскихъ понятій, объ утвержденіи учащихся въ живомъ и дѣятельномъ союзѣ съ церковью здѣсь говорится мало, въ весьма обстоятельныхъ школьныхъ инструкціяхъ нѣтъ постановленія объ обязанности учащихся неопустительно посѣщать богослуженіе, объ участіи ихъ въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ и даже о причащеніи Святыхъ Таинъ Христовыхъ во время постовъ... Не хорошо и то, что религіозное образованіе ввѣрено исключительно свѣтскимъ лицамъ; весьма желательно, чтобы въ школахъ принимали участіе и мѣстные пастыри, къ чему обязываетъ и 10-е правило VII вселенскаго собора. Закончивъ такимъ пожеланіемъ отдѣлъ, посвященный разбору постановки болгарскихъ школъ, авторъ переходитъ къ исторіи греческой школы во время турецкаго ига и останавливается на періодъ оживленія національнаго просвѣщенія у грековъ съ начала XIX вѣка. По духу и направленію современнаго греческаго извѣстнаго школы Константинопольскаго пат-

ріархата стоять очень близко къ нашимъ церковно-приходскимъ. Преподаваніе Закона Божія во всѣхъ четырехъ классахъ ведется смѣшанно, такъ что молитвы, историческіе рассказы съ текстами Священнаго Писанія, тропарями и нравственными наставленіями изучаются по ихъ взаимной внутренней связи; сообщаемыя свѣдѣнія располагаются по классамъ концентрически, такъ что сообщаемое въ слѣдующемъ классѣ есть только дополненіе и расширеніе того, что уже усвоено въ предыдущихъ. Подъ руководствомъ своихъ учителей воспитанники посѣщаютъ богослуженіе и принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи. Значительно менѣе благоприятныя условія для религіознаго воспитанія представляютъ школы въ предѣлахъ Греческаго королевства. Отсутствіе здѣсь науки о богослуженіи и церковномъ пѣніи, какъ особыхъ предметовъ, и недостатокъ катихизическаго обученія служатъ важными препятствіями къ осуществленію поставленной во главѣ программы по Закону Божию цѣли—вдохнуть въ воспитанниковъ ревность и преданность православной церкви. Не лучше дѣло обстоятъ и въ нынѣшнихъ румынскихъ школахъ. Преподаваніе Закона Божія здѣсь за рѣдкими исключеніями ведется свѣтскими учителями. Но можетъ ли быть полнымъ, спрашиваетъ авторъ, нравственно-религіозное воспитаніе дѣтей безъ ближайшаго участія въ этомъ дѣлѣ пастыря. По румынскому закону мѣстный священникъ иногда можетъ быть въ то же время и преподавателемъ начальной школы, но ему запрещено быть вѣдующимъ школою. Весьма бы интересно было знать мотивы такого запрещенія. Дѣлая въ заключеніе общіе выводы о строѣ народнаго образованія у православныхъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ, авторъ говоритъ: «замѣчательно, что всѣ вообще попытки

организациі школьнаго дѣла у балканскихъ народовъ, пріобрѣтшихъ себѣ политическую независимость, дѣлаются подъ сильнымъ вліяніемъ западныхъ образцовъ: такъ, сербскій законъ составленъ по нѣмецкому образцу, греческій и румынскій по французскому. Только «уставы» въ патриархатѣ Константинопольскомъ и въ Черногоріи представляютъ болѣе самостоятельную переработку западныхъ законовъ. Первымъ слѣдствіемъ подражанія Западу явилось сосредоточеніе всего дѣла народнаго образованія въ рукахъ одного государства съ совершеннымъ почти устраненіемъ участія контроля религиозно-нравственной части со стороны органовъ церкви. Церковно-національное просвѣщеніе было важнымъ факторомъ въ дѣлѣ подготовки и осуществленія политической независимости. Но если духовенство и церковь такъ много сдѣлали для духовнаго роста народа прежде, то почему же оно устраняется отъ содѣйствія этому въ настоящее время? Не беретъ ли на себя государство слишкомъ много, когда не только умственное и профессиональное, но и религиозно-нравственное воспитаніе народа думаетъ осуществить при помощи своихъ специальныхъ органовъ? Эта послѣдняя задача для государства не по силамъ, да при его чисто практическихъ цѣляхъ, не вполне съ нимъ и сродна. Прямымъ послѣдствіемъ принятаго государствомъ положенія въ отношеніи къ школѣ и явилось у балканскихъ народовъ то, что религиозно-нравственное воспитаніе здѣсь не всегда стоитъ на той высотѣ, которая требуется значеніемъ религіи въ жизни.

Ф. Б.

ОТВѢТЫ Редакціи.

Казначей Н.-А-скаго С-но-К-скаго м-ря іеромонаху І-ю. Въ силу 369 ст. Уст. почт., т. XII. Ч. I, изд. 1857 г.

«Всѣ правительственныя и судебныя мѣста и вообще всѣ казенныя учрежденія пользуются правомъ отправлять по почтѣ письменную корреспонденцію за присвоенною каждому мѣсту и учрежденію казенною печатью, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ. По тому же праву и на томъ же основаніи они могутъ пересылать по почтѣ и казенныя посылки, но вѣсомъ не болѣе пуда». По статьѣ же 370 «суммы, пересылаемыя по почтѣ казенными мѣстами, освобождаются отъ платежа вѣсовыхъ денегъ». — Кроме того, на основаніи циркуляровъ по почтовому вѣдомству отъ 16 января 1835 г. за № 3 и отъ 17 ноября 1873 г., «казенныя письма священнослужителей въ духовныя консисторіи и правленія, благотворительныя и въ прочія мѣста, по дѣламъ службы и по исполненію возлагаемыхъ на нихъ порученій пересылаются безъ платежа вѣсовыхъ денегъ», точно также, какъ и «корреспонденціи архіерейскихъ домовъ, такъ какъ дома эти суть учрежденія правительственныя» (Сборн. пост. и расп. по почт. тел. вѣд. 1885 г. Ч. I, стр. 17, ст. 30 и 32).

Учителю церк.-прих. школы съ с. В.-А-мъ, Т-ской епархіи, А. III-му. Если вы нерукоположены еще въ діаконскій санъ, то и не могли быть назначены на штатное діаконское мѣсто, а слѣдовательно не можете пользоваться и содержаніемъ по этой должности, но имѣете право на содержаніе по должности псаломщика, если несете обязанности по оной, на основаніи общихъ правилъ.

Свящ. церкви с. III., Н-ской епархіи, О. II-му. Въ указываемомъ вами случаѣ старшина дѣйствовалъ вѣроятно, въ дѣлахъ безопасности въ пожарномъ отношеніи, а въ этомъ отношеніи, онъ долженъ руководствоваться мѣстными обязательными распоряженіями земской управы, которыя должны быть извѣстны и вамъ.

Псаломщику церкви с. К., В-ской епархіи, В. С-му. Участки церковной полевой земли могутъ быть сданы въ аренду только съ общаго согласія причта, а отдача въ наемъ церковной усадебной земли подъ постройки воспрещается, платою за арендованную землю пользуется причтъ, если земля эта входитъ въ составъ надѣльной, или церковъ, если земля принадлежитъ церкви.

Свящ. церкви с. Б., Т-ской епархіи, К. В-му. Указываемыя вами соображенія относительно опаснаго обычая правильны. Если сдѣланное вами донесеніе благочинному не имѣло успѣха, слѣдуетъ обратиться къ епархіальному начальству.

Діакону II-ской церкви гор. С., М. К-му.

Церковное писмоводство ведется настоятелемъ церкви лично или, подъ его отвѣтственностью и по его порученію, другими членами причта. Если послѣдніе заняты преподаваніемъ въ школѣ, то надлежало бы уменьшить ихъ долю участія въ писмоводствѣ. Возникающія по сему поводу недоумѣнія слѣдуетъ обсудить мѣстному благочинному.

Благочинному И—ской епархіи, свящ. Т. М.—а.

1) Если по указанной вами должности пенсіонный сборъ взыскивался, то, слѣдовательно, должность эта давала право на пенсію, а потому она, съ переходомъ лица, ее занимавшего, на епархіальную службу, засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію, предоставляемую уставомъ 3 іюня 1902 г. и притомъ годъ за годъ, если по указанной должности срокъ выслуги установленъ въ 35 лѣтъ, а если болѣе краткій, то пропорціально сему сроку, 2) доставка почтовой корреспонденціи разсыльных сельскаго общества можетъ быть только добровольная, а не обязательная.

Р—му уездному наблюдателю свящ. А. Г.—му.

Никакого законнаго основанія къ оставленію вашихъ построекъ на церковной усадебной землѣ нѣтъ, такъ какъ на водвореніе васъ на этой землѣ не было испрошено разрѣшенія епархіальнаго начальства. Обратитесь къ мѣстному пресвященному и просите его помощи въ вашемъ положеніи.

Свящ. церкви с. А., Н—ской епархіи, К. С—у. Такъ какъ въ силу установившагося обычая дѣти, рожденныя вѣн брака, получаютъ отчество воспріемниковъ при крещеніи и такъ какъ надъ указаннымъ вамъ лицомъ крещеніе было совершено, то это лицо и имѣетъ именоваться по отчеству по имени крестнаго отца.

Псаломщику церкви с. Н., С—ской епархіи, П. С—му. Псаломщикъ, прослужившій менѣе 10 лѣтъ и выходящій заштатъ по совершенно разстроенному на службѣ здоровью или по неизлѣчимой болѣзни, не имѣетъ права на пенсію, но можетъ получить единовременное пособіе въ размѣрѣ годового оклада полной пенсіи, т. е. въ размѣрѣ 100 рублей, если прослужилъ болѣе 5 лѣтъ. Если же онъ одержимъ такою неизлѣчимою болѣзнію, которая лишаетъ возможности не только продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, то можетъ получить пенсію за службу отъ 5 до 10 лѣтъ въ размѣрѣ одной трети оклада, т. е. 33 руб. 33 $\frac{1}{3}$ коп. Прошеніе о выдачѣ пенсіи или пособія должно быть на имя епархіальнаго пресвященнаго съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства о родѣ и качествѣ болѣзни, составленнаго согласно установленному ст. 160 и 161

ст. общ. пенс. уст. (Т. III, изд. 1897 г.) порядку уст. о пенс., ст. 11, 12, 17, 24, 28, 35).

Свящ. церкви с. И., Н—ской епархіи А. Л—у. Въ преподанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, въ опредѣленіи отъ 18—21 декабря 1902 г. № 5625 («Церк. Вѣд.» 1903 г. № 2, стр. 8) правилахъ рѣчь идетъ не только о фруктовыхъ деревьяхъ, но о всякаго рода древесныхъ насажденіяхъ, находящихся на церковныхъ земляхъ, и всѣ сіи насажденія составляютъ собственность церкви и не могутъ быть продаваемы кромѣ тѣхъ, которыя указаны въ 1 п. означенныхъ правилъ и къ которымъ указанныя вами деревья не относятся. Что же касается правъ наследниковъ умершаго въ приходѣ члена причта, то къ числу таковыхъ наследниковъ упомянутыя вами лица не принадлежатъ, по своему возрасту.

Свящ. 3—ской церкви с. Г., К—ской епархіи.

М. С—у. Имя, данное младенцу при святомъ крещеніи, не можетъ быть потомъ измѣняемо въ метрической записи.

Свящ. церкви с. Ф., Р—ской епархіи, С. Б—у.

Если церковъ съ указаннаго вами времени владѣть землею безспорно и на правѣ собственности, то вамъ слѣдуетъ обратиться въ мѣстный окружный судъ и съ представленіемъ доказательствъ означеннаго владѣнія просить о признаніи этой земли укрѣпленною за церковью на правѣ давности и выдачѣ на нее данной на имя церкви, а не причта, который правами юридическаго лица не пользуется.

Благочинному юр. И., прот. В. К—у. Для благочинныхъ особыхъ печатей не установлено, а потому и изготовленіе ихъ, какъ и употребленіе, не имѣетъ за собою основанія.

Свящ. Х—ской епархіи. Указываемое вами разрѣшеніе дѣйствительно состоялось.

Свящ. Е—ской церкви, М—ской епархіи,

П. О—у. Вы перемѣщены на приходъ въ іюль 1902 г., а преподанныя въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 18—21 декабря 1902 г. за № 5625 правила о правахъ членовъ причта на древесныя насажденія, находящіяся на церковныхъ земляхъ, напечатаны въ № 2 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1903 годъ. Но такъ какъ даже законъ не имѣетъ силы обратнаго дѣйствія, если въ немъ объ этомъ точно не упомянуто, то тѣмъ болѣе административное распоряженіе, каковымъ представляется означенное опредѣленіе, не можетъ быть распространяемо на событія, происшедшіе ранѣе распубликованія этого опредѣленія. Посему къ вамъ указанныя правила не могутъ быть приимлемы, а долженъ быть соблюденъ тотъ порядокъ, который существовалъ на мѣстѣ до

изданія помянутыхъ правилъ, и на основаніи его надлежитъ рѣшить вопросъ о вашихъ правахъ на садъ. Кромѣ того для примѣненія этихъ правилъ въ силу 5 п. ихъ, должна быть предварительно составлена подробная опись сдѣланныхъ насажденій, подписанная членами причта и старостою и засвидѣтельствованная благочиннымъ, а такая опись не могла быть составлена до вашего перехода изъ прихода, какъ неустановленная въ то время.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Амурской области, Томской волости, села Никольскаго, Зиновія Иванова Яхнѣя, жительствовавшего въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женою крестьянкой села Васильевки, Томской волости, Амурской области, Варварой Харитоновой Яхнѣй, вѣнчаннаго причтомъ Александровской Свято-Троицкой церкви Благовѣщенской епархіи, 26 января 1896 года. По заявленію просителя Зиновія Иванова Яхнѣя, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Харитоновой Яхнѣй началось изъ гор. Благовѣщенска, Амурской области, 3—5 іюля 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Варвары Харитоновой Яхнѣй*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1904 года вступило прошеніе крестьянина Муромскаго уѣзда, дер. Кольдина, Николая Филиппова Чайцына, жительствовавшего въ Голодаевско-Саринской слободѣ, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женою Анною Михайловною Чайцой, вѣнчаннаго причтомъ села Стригина, Муромскаго уѣзда, 8 ноября 1881 года. По заявленію просителя Николая Филиппова Чайцына, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Михайловны Чайцыной началось изъ дер. Стараго Ратова, Меленковскаго уѣзда, съ апрѣля мѣсяца 1891 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Анны Михайловны Чайцыной*, обязываются немедленно доставить оныя во Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 іюня 1904 года вступило прошеніе крестьянина села Мѣлого, Богословской волости, Старооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, Василія Иванова Ачкасова, жительствовавшего въ станицѣ Батапашинской, Батапашинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Матроною Ѳедоровою Ачкасовою, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви станицы Горьководской, Пятигорскаго отдѣла, Терской области, 26 апрѣля 1892 года. По заявленію просителя Василія Иванова Ачкасова, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Ѳедоровой Ачкасовой началось изъ станицы Батапашинской, Кубанской области, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Матроны Ѳедоровой Ачкасовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1903 года вступило прошеніе крестьянина Саратовской губерніи, Камышинскаго уѣзда, Лопуховской волости, села Березовки, Ивана Леонтіева Ключева, жительствовавшего въ 3 части гор. Екатеринодара, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Марою Кирилловою Ключевою, вѣнчаннаго причтомъ Сергіевской церкви села Березовки, Саратовской губ., Камышинскаго уѣзда, 23 октября 1881 года. По заявленію просителя Ивана Леонтіева Ключева, безвѣстное отсутствіе его супруги Мары Кирилловны Ключевой началось изъ гор. Асхабада, Закаспійской области, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Мары Кирилловны Ключевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 іюня 1904 года вступило прошеніе крестьянина Курской губ., Корочанскаго уѣзда, Райковской волости, слободы Холодной, Пантелеймона Игнатовъ Степаненкова, жительствовавшего въ станицѣ Архангельской, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женою Анною Герасимовою Степаненковою, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви хутора Романовскаго, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, 27 января 1899 года. По заявленію просителя Пантелеймона Игнатовъ Степаненкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Герасимовны Степаненковой началось изъ станицы Архангельской, Кубанской области, 5 апрѣля 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Анны Герасимовны Степаненковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 марта 1904 года вступило прошеніе казачки Черниговской губ., Сосницкаго уѣзда, Александровской волости и села, Христины Устиновой Высоцкой, жительствовавшей въ станицѣ Упорной, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лазаремъ Васильевымъ Высоцкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Отважной, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, 17 апрѣля 1895 года. По заявленію просительницы Христины Устиновой Высоцкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лазаря Васильева Высоцкаго началось изъ станицы Упорной, Кубанской области, 1 марта 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Лазаря Васильева Высоцкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1904 года вступило прошеніе крестьянки Воронежской губерніи, Богучарскаго уѣзда, Смаглевской волости и слободы, Александры Михайловны Чередниченко, жительствовавшей въ селеніи Сандавовскомъ, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Авраамомъ Спиридоновымъ Чередниченко, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви Ново-Марьевскаго-Янова, Донской области, 6 мая 1884 года. По заявленію просительницы Александры Михайловны Чередниченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Авраама Спиридонова Чередниченко началось изъ станицы Лабинской, Кубанской области, съ 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Авраама Спиридонова Чередниченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 4 июня 1904 года вступило прошеніе крестьянина Воропежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, Батурлиновской волости и слободы, Бориса Петрова Бовкуна, жительствовавшего на хуторъ Чендута, Разсыпнянской волости, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Евдокією Титовою Бовкунъ, урожденною Кравченко, вѣнчаннаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви села Ивановскаго, Медвѣженскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, 4-го октября 1896 года. По заявленію просителя Бориса Петрова Бовкуна, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Титовой Бовкунъ началось изъ села Ивановскаго, Ставропольской губерніи, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Евдокіи Титовой Бовкунъ, урожденной Кравченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 27 января 1904 года вступило прошеніе крестьянина дер. Ново-Чембала, Симферопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, Гавріила Тихонова Носачева, жительствовавшего въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Александрою Андреевою Носачевой, урожденной Перепекою, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви гор. Карасубазара, Таврической губерніи, 11 ноября 1898 года. По заявленію просителя Гавріила Тихонова Носачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Андреевой Носачевой началось изъ дер. Новс-Чембала, въ концѣ мая 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Александры Андреевой Носачевой, урожденной Перепекою*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 26 мая 1904 года вступило прошеніе жены греческаго подданнаго Станиславы Валетіевой Казы, урожденной Люзинской, жительствовавшей въ гор. Томскѣ по Никитской ул., въ домѣ Песляка, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Діогеновымъ Казы, вѣнчаннаго причтомъ Старо-Кіевской Георгіевской церкви гор. Кіева, 9-го сентября 1890 года. По заявленію просительницы Станиславы Валетіевой Казы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Діогенова Казы началось изъ гор. Одессы, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Георгія Діогенова Казы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 15 мая 1904 года вступило прошеніе крестьянина Золотобалковской волости, Херсонской губерніи и уѣзда, Терентія Тарасіева Булачева, жительствовавшего въ с. Ново-Воронцовкѣ, Херсонскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою Домнікією Тарасіевой Булачевой, урожденной Мурашко, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Новоокровскаго, Херсонской губерніи и уѣзда, 21 июня 1897 года. По заявленію просителя Терентія Тарасіева Булачева, безвѣстное отсутствіе его супруги Домнікіи Тарасіевой Булачевой началось изъ села Новоокровскаго, въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Домнікіи Тарасіевой Булачевой, урожденной Мурашко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Г. Одесса.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1904 года вступило прошеніе Анапьевскаго мѣшанина Петра Димитріева Федоренко, жительствовавшего въ дер. Катериновкѣ, Анапьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Марією Петровою Федоренко, урожденной Ткаченко, вѣнчаннаго причтомъ Іаковлевской церкви села Кохановки, Анапьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, 3 мая 1896 года. По заявленію просителя Петра Димитріева Федоренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Петровой Федоренко началось изъ дер. Катериновки, Анапьевскаго уѣзда, въ 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Петровой Федоренко, урожденной Ткаченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Г. Одесса.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1903 года вступило прошеніе запаснаго солдата изъ крестьянъ Федора Данилова Анищенко, жительствовавшего въ селѣ Старыхъ Боровичахъ, Городницкаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою мѣщанкою города Ставрополя, Θεоктистой Михайловой Анищенко, урожденной Михайловой, вѣнчаннаго причтомъ Ставропольскаго Казанскаго кафедральнаго собора, 1 сентября 1896 года. По заявленію просителя Федора Данилова Анищенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεоктисты Михайловой Анищенко началось изъ слободы Нальчикъ, Терской области, въ первыхъ числахъ марта 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *жены солдата изъ крестьянъ Θεоктисты Михайловой Анищенко, урожденной Михайловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 16 марта 1904 года вступило прошеніе жены солдата изъ крестьянъ Матроны Исидоровой Мандроновой, жительствовавшей въ селѣ Суворовѣ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ солдатомъ изъ крестьянъ Димитріемъ Даниловымъ Мандрономъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Суворова, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, 26 января 1875 года. По заявленію просительницы Матроны Исидоровой Мандроновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Димитрія Данилова Мандрона началось изъ с. Суворова, Стародубскаго уѣзда, въ 1877 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго солдата изъ крестьянъ *Димитрія Данилова Мандрона*, обязываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 9 февраля 1904 года вступило прошеніе Рыбинской мѣшани, Ярославской губерніи, Агриппины Федоровой Молодцовой, жительствовавшей въ Рыбинскомъ уѣздѣ, Спасской волости, въ дер. Селпшко-Окорково, о расторженіи брака ея съ мужемъ Рыбинскимъ мѣшаниномъ Василіемъ Ивановичемъ Молодцовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Петровскаго на рѣкѣ Шекснѣ, Рыбинскаго уѣзда, 12 января 1886 года. По заявленію просительницы Агриппины Федоровой Молодцовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Иванова Молодцова началось изъ гор. Рыбинска, 30 августа 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Рыбинскаго мѣшанина Василія Иванова Молодцова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ СѢНУДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Сѣнода и въ зданіи Сѣнодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Богословіе нравственное, Арсеньева, гражд. печ., въ бум. 1 р. 25 к., въ кор. 1 р. 40 к., въ кожѣ 1 р. 50 к.

Пособіе къ церковному чтенію, положенное на ноты, въ бум. 25 к., въ папкѣ 40 коп.

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, въ бум. 2 р. 50 коп.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 коп.

Толкованіе на евангеліе отъ Іоанна, Злабена, въ бум. 1 р. 50 коп.

Толкованіе на 12-ть пророковъ, Иринея, архіепископа Псковскаго, гражд. печ., въ 4 д. л.: ч. I, въ бум. 1 р. 5 коп.; ч. II, въ бум. 1 р. 5 к.; ч. IV, въ бум. 1 р. 5 к.; ч. V, въ бум. 1 р. 5 к., ч. VI, въ бум. 1 р. 30 коп.

Его же. Толкованіе на Псалтирь, въ 2-хъ книгахъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ кол. или кожѣ 3 руб.

Бесѣды на евангелиста Маттея, св. Іоанна Златоустаго, гражд. печ., въ 3-хъ книгахъ, въ бум. 1 р. 90 к., въ кол. или кожѣ 3 руб.

Его же. На 14-ть посланій св. ап. Павла, церк. печ., въ листъ, въ бум. 6 р., въ кожѣ 8 р. 50 коп.

Его же. Къ Филиппійцамъ, въ бум. 55 к., въ кожѣ 80 коп.

Его же. О покаяніи, въ 4 д. л., въ бум. 1 р. 35 к., въ кор. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 руб.

Его же. О священствѣ, въ бум. 50 к., въ кор. 55 к., въ кожѣ 65 коп.

Пять поученій Іоанна Ксифилина, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 9 коп.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 коп.

Почуенія св. Іоанна Ксифилина и Василія Великаго, церк. печ., въ бум. 20 к., въ кор. 30 коп.

Разговоръ съ трифономъ іудейскимъ Іустина Философа, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 70 к., въ кор. 85 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Описаніе славянскихъ рукописей Московской Сѣнодальной библиотекы, А. Горскаго и К. Незоструева: отд. I, Священное Писаніе, въ бум. 1 р. 55 к., отд. II, Писанія святыхъ отецъ, ч. 1, Толкованіе Священнаго Писанія, въ бум. 90 к., ч. 2, писанія догматическія и духовно-нравственныя, въ бум. 2 р. 60 к., ч. 3, разныя богословскія сочиненія, въ бум. 2 р. 85 коп. Отд. III. Книги богослуженія, въ бум. 1 р. 50 коп.

Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи, вып. I, въ бум. 7 руб.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ:

Послѣдованіе молебнаго пѣнія за Императора и за люди, пѣваемаго во время брани противу супостатовъ, церк. печ., съ кино., въ бум. 10 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѣнодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Новгородскаго Гурія.—Митрополитъ Кіевскій Филаретъ.—Вѣсти о расколѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ за-границы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пелита въ два столбца—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пелита въ одинъ столбецъ—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 16 сентября 1904 г. Редакторъ протоіерей Пётръ Смирновъ.

Сѣнодальная типографія.